

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ПОЛТАВЩИНЕ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1925 гг.)

Б. К. Мигаль

Переход индивидуальных крестьянских хозяйств к крупному социалистическому производству ознаменовал собой важнейший этап построения социалистического общества в СССР. Коллективизация, проведенная под руководством Коммунистической партии при всесторонней поддержке рабочего класса, как сказано в Программе КПСС, «навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты»¹.

Успех перевода мелких крестьянских хозяйств на рельсы социализма и ликвидации кулачества как класса был обусловлен тем, что Коммунистическая партия, осуществляя исторические преобразования в сельском хозяйстве, руководствовалась величественным кооперативным планом В. И. Ленина.

Колхозному строительству на Полтавщине в восстановительный период посвящена статья П. М. Денисовца «З історії колективізації сільського господарства Полтавщини (1921—1925 рр.)»². На богатом фактическом материале автор прослеживает динамику развития коллективных хозяйств, называет имена инициаторов колхозного движения, анализирует социальный состав первых коллективов. Однако в статье бегло рассмотрены вопросы руководства колхозным строительством со стороны партийных организаций и участие в нем комитетов незаможных селян, которые в большинстве случаев были инициаторами создания коллективов.

Задача настоящей статьи — на базе конкретного исторического материала показать, как партийная организация Полтавщины и местные органы власти осуществляли намеченные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия по воплощению в жизнь ленинского кооперативного плана в восстановительный период.

Национализация земли, провозглашенная II Всероссийским съездом Советов, явилась важнейшей предпосылкой к проведению социалистических преобразований в деревне, так как она создала, как указывал В. И. Ленин, «земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму»³.

Согласно земельному закону Всеукраинского ревкома от 5 февраля 1920 г., для наиболее правильного наделения землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств вводилась трудовая норма обеспечения земель на наличную душу — едока.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 328.

² Доповіді та повідомлення міжвузівської конференції істориків педінститутів УРСР, вип. 1, Полтава, 1958.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290.

Органы Советской власти Полтавщины, осуществляя этот закон, передали к осени 1921 г. 375 тыс. трудовых крестьянских хозяйств¹ более 1474 тыс. десятин земли, конфискованных у помещиков, кулаков и других эксплуататорских элементов². Раздел конфискованных земель среди крестьянских хозяйств не означал, что партия отказывается от своих программных положений, предусматривающих социалистическую перестройку сельского хозяйства. В ряде выступлений В. И. Ленин подчеркивал, что единственно возможный выход крестьян из тяжелого экономического положения в условиях диктатуры пролетариата состоит только в переходе к общественной обработке земли.

Колхозное строительство на Полтавщине начинается в первые же дни после провозглашения Советской власти на Украине. По решениям земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов, находившихся под влиянием и руководством представителей большевистской партии, в ряде сел губернии часть помещичьих земель, инвентарь и рабочий скот не подлежали разделу и закреплялись за коллективами крестьян, которые объединялись для совместного ведения хозяйства и распределения трудовых доходов. По подсчетам М. А. Рубача, на Полтавщине к марту — началу апреля 1918 г. было создано 15 артелей³. Жесточайший режим преследования и террора, царивший на Украине в период немецко-австрийской оккупации, белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюции, не смог убить у передовой части крестьянства идею коллективного хозяйства.

Возрождение Советской власти на Украине открыло более широкие возможности объединения трудящихся крестьян в коллективы. В конце 1919 и на протяжении 1920 г. на Полтавщине были созданы 4 коммуны и 23 артели⁴.

Коллективные хозяйства, созданные в годы гражданской войны, сыграли значительную роль в деле практической проверки и выработки форм колхозного движения. Определились три разновидности коллективных хозяйств: артели, коммуны и тсозы, которые существовали до сплошной коллективизации.

Переход Советской страны к нэпу знаменовал собой новый этап в колхозном строительстве. Как и в предыдущий период, сплошная коллективизация еще не являлась первоочередной проблемой развития страны, так как не были созданы необходимые материальные предпосылки для ее осуществления. Исходя из этого, X съезд РКП(б) наметил комплекс мероприятий, которые способствовали бы установлению правильных взаимоотношений с крестьянством и созданию прочного союза с середняком с целью восстановления народного хозяйства. Эту задачу партия связывает с необходимостью дальнейшего развития социалистических производственных отношений в деревне на базе широкого применения машин, современных достижений агрономической науки и повышения культурного уровня крестьянства.

Учитывая неизбежность определенного роста в деревне частнокапиталистических элементов и усиления экономического влияния кулацких хозяйств на хозяйства крестьянской бедноты, партия выдвигает задачу «объединения комнезамов в производственные товарищества, трудовые

¹ Партархив Полтавского областного комитета КП Украины, ф. 113, оп. 2, д. 9, л. 96.

² Газ. «Комуніст» — орган ЦККП(б)У, 10 апреля 1925 г.

³ М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине, К., изд-во АН УССР, 1956, стр. 385.

⁴ «Полтавський селянин» — популярно-научний сільськогосподарський двухнедельник, изд. Полтавської сільськогосподарської опытної станції, 1925, № 4, стр. 2.

артели и коллективы»¹ и оказания им всяческой помощи со стороны государства. В резолюции XI съезда РКП(б) (27 марта—2 апреля 1922 г.) и VI конференции КП(б)У (9—13 декабря 1921 г.) были четко определены обязанности коммунистов в коллективном строительстве. Резолюция XI съезда гласила: «Участие коммунистов в сельскохозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно. Равным образом обязателен для них почин создания этих организаций, если таковых не имеется»². При этом партия подчеркивала, что нельзя ограничиваться вовлечением в коллективные хозяйства только коммунистов. Задача состояла в том, чтобы как можно шире привлечь к коллективному строительству незаможное селянство³.

Решения XI съезда и Всеукраинской партийной конференции широко обсуждались на собраниях партийных ячеек и незаможных селян в волостях и селах губернии. Так, Шишакский волостной партийный комитет 8 мая 1922 г., обсудив решения XI съезда РКП(б), принял резолюцию, в которой предложил «каждой сельячке организовать коллектив, куда втягивать комнезаможив»⁴. В Капустянской волости Пирятинского уезда коммунисты, комсомолы и незаможники создали три артели⁵. В Кобеляках членами партийной ячейки зимой 1922 г. была организована коммуна «Звезда»⁶. К августу 1922 г. в Миргородском уезде было создано 25 коллективов⁷. Большую заботу о создании первых коллективов на Миргородщине, об их организационном и хозяйственном укреплении проявлял председатель уездного исполнительного комитета коммунист Легейда.

Инициатива коммунистов была подхвачена незаможным селянством. Это нашло отражение в резолюции, принятой на заседании Организационного бюро ЦК РКП(б) 9 мая 1922 г. по докладу секретаря Полтавского комитета КП(б)У тов. А. Самофалова. В резолюции говорилось: «Учитывая... стремление незаможников и сельских коммунистов к организации колхозов, предложить Полтавскому губкому усилить работу среди незаможных, содействуя успешному осуществлению их стремления, вовлекая организуемые колхозы в сельскохозяйственную кооперацию»⁸. Указания Центрального Комитета стали руководством к действию для партийных организаций Полтавщины.

Партийные организации развернули большую работу по вовлечению в коллективы крестьянской бедноты. При этом коммунисты села руководствовались указаниями В. И. Ленина о недопустимости методов принуждения в колхозном строительстве. На это важнейшее условие, обеспечивающее успех коллективизации, указывала резолюция второго губернского партийного совещания по работе на селе. «Приступая к коллективизации, — говорилось в резолюции, — партия должна проявить максимум внимательности и осторожности. Прежде всего не должно иметь места принуждение, а наоборот, нужно доказать незаможнику необходимость и выгоду коллектива»⁹. Пропаганда идей

¹ Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций, Госполитиздат УССР, 1958, стр. 121.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, Госполитиздат, 1954, стр. 619.

³ КП Украины в резолюциях..., стр. 146—147.

⁴ Партархив Полтавского ОК КП Украины, ф. 138, оп. 1, д. 1, л. 5.

⁵ Ж. «Известия Полтавского губкома КП(б)У», 1922, № 3, стр. 84.

⁶ Там же, стр. 14.

⁷ Там же, 1922, № 6, стр. 95.

⁸ «Известия Полтавского губкома КП(б)У», 1922, № 6, стр. 128.

⁹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 924, л. 90.

коллективизации велась через организации незаможников, которые горячо одобряли идеи Коммунистической партии. В резолюциях собраний комитетов незаможников, относящихся к рассматриваемому периоду, ясно выражено понимание необходимости перехода к ведению коллективных хозяйств. Все больше и больше крестьян — бедняков начинает понимать, что коллектив является единственной возможностью ликвидировать нищету и сохранить за собой землю, отданную крестьянству Великой Октябрьской социалистической революцией.

Организации незаможных селян, руководимые Коммунистической партией, во многих случаях выступили инициаторами создания колхозов. Так, Остоповская волостная организация КНС Миргородского уезда 7 октября 1922 г., отмечая тяжелое положение крестьян «ввиду отсутствия как живого, так и мертвого инвентаря, находит необходимым проведение землеустройства и перехода к коллективной обработке земли»¹. Андреевская организация КНС Гадячского уезда 10 сентября 1922 г. постановила считать лучшим способом использования земли коллективный и предложила президиуму КНС «созвать по всем селам волости общие собрания незаможных селян и открыть свободную запись незаможников в коллективные артели»². В с. Пасковщина того же уезда 10 марта 1923 г. общее собрание незаможников «единогласно постановило ходатайствовать перед уземотделом об отводе для членов КНС и беднейшего населения самой удобной земли в количестве, каковое потребуется, и приступить к коллективной обработке ее»³. Об активном участии незаможников в создании коллективов свидетельствует тот факт, что из 205 коллективных хозяйств, зарегистрированных в губернии к середине 1923 г., 189, или 92,5%, были созданы по инициативе и при непосредственном участии членов КНС⁴.

Активное участие коммунистов, незаможников и комсомольцев в колхозном строительстве не позволяло кулачеству извращать и использовать в своих целях коллективизацию. Постоянный контроль со стороны органов Советской власти за колхозным строительством способствовал утверждению в среде крестьянства понятия о коллективах как о добровольных объединениях крестьянской бедноты и середняков.

Первые коллективы подверглись ожесточенным нападениям со стороны контрреволюционных партий и петлюровско-националистического кулацкого бандитизма. Почти всем коллективам Полтавщины в 1920—1921 гг. пришлось отражать вооруженные нападения многочисленных банд. Враги коллективизации не останавливались и перед подрывной деятельностью. Эсеры, меньшевики и украинские буржуазные националисты вели среди крестьян агитацию против коллективных хозяйств, запугивая их якобы готовящимся принудительным втягиванием всех крестьян в коммуны. Враг пытался разложить коллективные хозяйства изнутри. Преодолевая сопротивление классового врага и консерватизм крестьянства, партийные организации и органы Советской власти шаг за шагом добивались расширения и укрепления колхозного движения.

В конце 1922 — начале 1923 г. колхозное движение на Украине поднимается на новую ступень. Идея необходимости и целесообразности коллективных хозяйств проникает в гущу крестьянской бедноты. Внимательно наблюдая за жизнью первых коллективов, крестьяне убеждались в невыгодности индивидуального хозяйства и все чаще и чаще ста-

¹ Полтавский областной государственный архив (далее в ссылках ПОГА), ф. Р-3292, оп. 1, д. 18, л. 16.

² ПОГА ф. Р-3287, оп. 1, д. 20, л. 88.

³ ПОГА, ф. Р-3435, оп. 1, д. 11, л. 11.

⁴ IV з'їзд незаможних селян України, Харків, вид. Оргвідділу ВУЦВК, 1924, стр. 61.

вили вопрос о переходе к общественной обработке земли. Стремление малоземельной безлошадной бедноты к созданию коллективного хозяйства сразу же натолкнулось на трудности, обусловленные хозяйственной несостоятельностью объединяющихся. Беднота в своем большинстве не имела даже простейших орудий производства и, тем более, рабочего скота. Так, например, в с. Ковалевке, Полтавского уезда, 47 семей незаможников, решивших в 1922 г. создать коллектив, имели только 2 лошади¹. В коммуне им. Петровского (с. Драбово Золотоношского округа), основанной в 1923 г. 7 семьями незаможников, в момент организации было четыре бороны и три коровы². Комсомольская коммуна «Червоний юнак» начинала свою хозяйственную деятельность в 1922 г. с одной парой волов, не имея никакого инвентаря. О тяжелом материальном положении девяти первых коммунаров-комсомольцев этой коммуны свидетельствует тот факт, что в первую зиму совместного хозяйствования у них было только три пары сапог и по одной смене белья³.

Подобные факты не единичны. Именно в таких условиях начинало новую жизнь большинство коллективов. Нужны были поистине героические усилия и непреклонная убежденность в правоте начатого дела, чтобы в таких тяжелых условиях вести общественное хозяйство и добиваться хозяйственных успехов.

В тот период у государства не было достаточно средств и резервов для обеспечения коллективов всем необходимым. Поэтому встал вопрос о вовлечении таких хозяйств в систему сельскохозяйственной кооперации. Именно кооперация в тех условиях могла оказать материальную помощь коллективам, приблизить их к массам крестьянского населения. Исходя из этого, IX Всероссийский съезд Советов (23—28 декабря 1921 г.) выдвинул задачу вовлечения в кооперативное строительство коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли. К этому времени в основном закончился процесс завоевания командных высот в кооперации. Партия, организовав незаможное селянство, прочно закрепила за собой политическое руководство кооперацией. Завоевание руководящих органов кооперации и очищение их от кулаков, представителей контрреволюционных и националистических партий позволило поставить перед кооперацией новые задачи. Они состояли в хозяйственном овладении кооперацией, как одной из основных организаций, осуществлявших товарооборот между городом и деревней. Кооперация теперь должна была стать основным звеном смычки города и деревни, организацией, через которую крестьянские массы могли бы вовлекаться в социалистическое строительство. Эту роль кооперации в деле социалистического преобразования сельского хозяйства определила XII Всероссийская партийная конференция (август 1922 г.) в резолюции «О задачах кооперации». Дальнейшее четкое определение путей кооперативного строительства в Советской стране на основе опыта предшествующих лет дал В. И. Ленин в работе «О кооперации».

Вооруженные ленинской теорией социалистического переустройства сельского хозяйства партийные организации на местах широко развернули агитационную и организаторскую работу, направленную на вовлечение крестьянства в кооперацию и хозяйственное укрепление ее. Основная задача, которую разрешали теперь партийные организации, состояла в том, чтобы превратить кооперацию в массовую организацию трудящегося крестьянства. Прежде всего надо было вовлечь в нее неза-

¹ Ж. «Українська кооперація» — орган ВУКОРАДИ, Х., 1923, № 4—6, стр. 116.

² Ж. «Сільський господар» — орган Всеукраїнського Союзу сільськогосподарської кооперації, 1926, № 1, стр. 21.

³ «Сільський господар», 1925, № 3—4, стр. 20.

можников. ЦК КП(б)У выдвинул лозунг: «Незаможник, в кооперацию! Крестьянин, ранее не организованный, вступай в кооперацию!»¹.

Незаможное селянство горячо откликнулось на призыв Коммунистической партии. Собрания КНС все чаще выносили решения, обязывающие всех незаможников войти в состав кооперативных объединений. Так, собрание незаможников Борковской волости, Зеньковского уезда, 8 октября 1922 г., обсудив вопрос о кооперации, записало в резолюции: «Каждый член организации должен обязательно быть членом кооперации, как сельскохозяйственной, так и потребительской»². Собрание предложило президиуму комнезама взять на учет всех незаможников, которые не могли внести вступительные взносы, чтобы общими усилиями, коллективно, внести за них взнос или ходатайствовать о его отмене³.

Об активности незаможников в завоевании кооперации и вытеснении из нее кулацких элементов говорит социальный состав кооперативных организаций. Если по состоянию на 1 октября 1923 г. в сельскохозяйственную кооперацию Полтавщины входило незаможников 55,7%, середняков 31,6% и кулаков — 12,7%, то через год незаможники составляли 64,2%, середняки 32,61%, а кулацкие элементы — только 3,19%⁴. Приведенные цифры свидетельствуют о процессе вытеснения из кооперации кулачества и о завоевании ее бедняцко-середняцкими массами села.

Еще более значительными были успехи в завоевании руководящих органов кооперации. Так, в руководящем ядре кооперации Полтавского округа на 1 октября 1924 г. было незаможников 71,8%, середняков 14,8% и кулацких элементов — 0,8%. К октябрю 1925 г. состав руководящих органов кооперации был следующий: незаможников 69,8%, середняков 19,6% и кулаков 0,4%. Значительно выросла и партийно-комсомольская прослойка в руководстве кооперацией. За один год количество коммунистов в кооперативных органах увеличилось с 5,2 до 10,3% и комсомольцев — с 0,4 до 3%⁵.

Кооперация, обновленная за счет незаможников и середняков, приобретает решающее значение в деле перестройки сельского хозяйства. В то же время завоевание руководящих органов дало возможность резко изменить отношение к делу коллективизации. С целью приближения колхозов к кооперации в 1922 г. была проведена реорганизация их управления. Функции управления колхозным движением от подотдела колхозов при губернском земельном управлении были переданы в ведение кооперации. 3 июня 1922 г. на 1 губернском съезде колхозов был создан отдел колхозов, организационно подчиненный губернскому центру кооперативных объединений «Господарсоюзу». Первым руководителем отдела колхозов был избран коммунист В. Чугай.

Создание отдела колхозов позволило теснее увязать хозяйственную жизнь колхозов с деятельностью кооперации. Низовые организации отдела колхозов в округах и районных центрах, руководствуясь ленинским кооперативным планом, развернули работу по переходу к производственному объединению членов кооперативов и одновременно начали вести систематическую работу по организации помощи и изучению коллективного движения в губернии. Инструкторский состав отдела колхозов регулярно проводил всестороннее обследование колхозов, изучал хозяйственное состояние коммун, артелей и тсозов, контролировал пра-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 877, л. 160.

² ПОГА, ф. Р-3287, оп. 1, д. 23, л. 60.

³ Там же.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 220, д. 10/7, л. 30.

⁵ Там же, ф. 17, оп. 265, д. 122, л. 41.

вильность выполнения членами коллективов уставов, а также знакомился с нуждой коллективов в денежных кредитах, сельскохозяйственном инвентаре и рабочем скоте.

С целью изучения состояния колхозов, установления основ плановой работы земельных отделов и кооперации в области коллективизации, а также увязки этой работы с общей системой мероприятий по восстановлению сельского хозяйства осенью 1923 г. на Украине было проведено обследование коллективов. На Полтавщине комиссии в составе представителей районных партийных комитетов, исполкомов и окружных инструкторов по коллективизации обследовали 250 коллективов из 262 зарегистрированных¹. Комиссии помогли крестьянам укрепить общественное хозяйство, ликвидировать недостатки организационного характера. Они распускали те коллективные объединения, которые не отвечали принципам коллективизма или были засорены кулацкими элементами. В этот период на Полтавщине было ликвидировано или распалось 63 колхоза².

Как и в предшествующие годы, инициаторами создания новых коллективов выступили сельские коммунисты. Об авангардной роли коммунистов в колхозном строительстве Полтавщины свидетельствует тот факт, что на конец 1923 г. в 250 коллективах было 406 коммунистов. Наибольшим был процент коммунистов в коммунах — 94 человека, или 14,5% всех членов коммун. В артелях коммунисты составляли 214 человек, или 11,5% их состава, и в тсозах — 98 человек, или 0,5%³. Возросшее число коммунистов в коллективах Полтавщины позволило создать в семи наиболее крупных коммунах и артелях в 1923 г. партийные ячейки, в которые входило 46 членов партии и 26 кандидатов⁴. В 1925 г. партийные ячейки были созданы уже в 20 коллективах губернии и 3 совхозах⁵. Благодаря руководству партии количество коллективов в губернии быстро росло. В 1924 г. отделом колхозов было зарегистрировано 117 новых коллективных объединений⁶. В целом динамика коллективного строительства на Полтавщине в годы гражданской войны и в восстановительный период характеризуется следующей таблицей⁷.

Годы	Общее число коллективов	Коммуны	Артели	Тсозы
1918	15		Сведений нет	
1919	54	11	43	—
1920	27	4	15	8
1921	85	11	37	37
1922	105	19	57	71
1923	262	29	87	146
1924	364	24	126	196
1925	407	38	228	146

¹ ЦГАОР УССР, ф. 27, оп. 5, д. 177, л. 153.

² «Селянська правда» — орган ЦК КП(б)У и ЦКНС, № 9, 25—27 января 1925 г.

³ ЦГАОР УССР, ф. 27, оп. 5, д. 177, л. 153.

⁴ «Известия Полтавского губкома КП(б)У», 1924, № 15, стр. 103.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, д. 265, л. 50.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, д. 71 А, л. 209.

⁷ Таблица составлена на основании данных, взятых из таких работ и архивов: М. А. Рубач. Очерки по истории революционных преобразований аграрных отношений на Украине, Изд-во АН УССР, К., 1956, стр. 385; И. Л. Шерман. Колгоспное будівництво на Україні в період громадянської війни. Наук. зап. Харківського педагогічного інституту ім. Г. С. Сковороди, т. XV, 1954, стор. 68; «Полтавський селянин», 1925, № 4, стр. 2; Звіт Полтавського губерніяльного комітету Комуністичної партії (б) України. Травень 1924 — березень 1925 р., вид. Полтавського губкому, Полтава, 1925, стр. 9; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 375/3, л. 79; Партархив Інститута історії партії ЦК КП України, ф. 27, оп. 1, д. 114, л. 40; ЦГАОР УССР, ф. 27, оп. 5, д. 114, л. 49 и ф. 27, оп. 5, д. 177, л. 7—9.

Как свидетельствуют данные таблицы, за период с 1921 по 1925 г. число артелей, коммун и тсозов выросло с 85 до 407, т. е. увеличилось почти в пять раз. Количество крестьянских хозяйств, объединенных в коллективы, увеличилось с 1793 до 5636, а площадь обобщенной земли — с 5,2 до 22,8 тыс. десятин. В 1925 г. колхозы Полтавщины объединяли 0,8% всех крестьянских хозяйств губернии и 1% посевных площадей. Таким образом, Полтавщина по темпам колхозного строительства в восстановительный период не отставала от всей республики и внесла свой вклад в дело вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. Наиболее быстрыми темпами увеличивалось количество артелей. Артель уже в восстановительный период стала наиболее приемлемой формой объединения, наиболее удачно сочетающей личные и общественные интересы крестьянства.

Численный рост коллективов был неразрывно связан с хозяйственно-организационным укреплением кооперации и непрерывным ростом помощи колхозам со стороны государства. Помощь колхозам выражалась в снабжении их сельскохозяйственными машинами и инвентарем, улучшенными семенами, в предоставлении им денежного кредита, а также в организации сбыта продуктов колхозного производства. Коллективным хозяйствам кооперация предоставляла различные льготы и преимущества как в получении кредитов, так и в сбыте продуктов сельского хозяйства. С развитием рыночных отношений и постоянным хозяйственным укреплением коллективов шел процесс уменьшения размеров натуральной помощи, предоставляемой государством и кооперацией колхозам, и увеличения денежных кредитов. Благодаря восстановлению промышленности и укреплению финансовой системы государства денежная помощь колхозам из года в год возрастала. В 1925 г. колхозам Полтавщины было отпущено различных целевых кредитов на сумму 270 тыс. рублей¹. Основная часть полученных кредитов использовалась колхозами для приобретения сельскохозяйственных машин, рабочего скота и возведения построек хозяйственного назначения. Благодаря помощи государства многие колхозы добились значительных производственных успехов: лучших урожаев, более интенсивной организации полеводства и рационального использования сельскохозяйственных орудий и рабочего скота.

Об огромной силе воздействия достижений первых коллективов свидетельствует одна из корреспонденций напечатанных в газете «Наш путь». Весной 1924 г. в с. Горбы Кременчугского округа 15 незаможников создали артель «Зарево». Колхозники сразу же ввели на общем поле многопольный севооборот, что обеспечило получение большего урожая зерновых, чем в индивидуальных хозяйствах. Колхоз взял в аренду паровую молотилку. Достижения артели стали толчком к созданию еще одного производственного объединения крестьян в селе. В августе 1924 г. крестьяне, наблюдая за дружной работой колхозников по вспашке общего поля, говорили: «Кат його бери! Не бійся! Давай складати другу артіль!» Вскоре в с. Горбы возникла вторая артель — «Нове життя»². Подобное влияние на крестьян оказал и колхоз «Вперед», организованный незаможниками и красными партизанами в 1922 г. в с. Ступка Зеньковского уезда. В этом колхозе с самого начала был обобществлен сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот. Колхозники общими усилиями построили скотный двор, свинарник и хранилище для зерна.

¹ «Більшовик Полтавщини», № 184, 14 августа 1925 г.

² «Наш путь» — орган Кременчугского окружного комитета КП(б)У, окружного исполнительного комитета и окружного бюро профессиональных союзов, № 185, 14 августа 1924 г.

На полях был введен шестипольный севооборот. В 1925 г. колхоз смог приобрести трактор. Начиная с 1924 г. колхозники получали значительно больший урожай, чем индивидуальные хозяйства. Так, урожай озимой пшеницы в 1925 г. составлял 150 пудов с десятины, а овса — 130 пудов. Под влиянием хозяйственных успехов артели в ближних селах было создано четыре новых колхоза¹.

Быстрый рост числа коллективов потребовал от партии, органов Советской власти и кооперации новых форм помощи им. Колхозы ощущали недостаток руководящих кадров, способных организовать работу крупных хозяйств, особенно не хватало работников, умеющих вести учет и контроль. В Полтавской губернии к началу 1924 г. 33% коммун, 42% артелей и 74% тсозов не имели никакого бухгалтерского учета. В связи с этим IV расширенное губсельсовещание при губкоме КП(б)У приняло решение откомандировать в межевой и сельскохозяйственный техникумы 80 коммунистов и комсомольцев для изучения основ ведения крупного коллективного хозяйства. Одновременно окружным партийным комитетам было предложено направить по три человека в Полтавский кооперативный техникум на курсы инструкторов-коллективизаторов². 24 мая 1924 г. Пленум губернского исполнительного комитета, обсудив вопросы колхозного строительства на Полтавщине, принял решение об организации в Полтаве курсов по подготовке счетоводов для коллективов³. В следующем году такие курсы начали действовать уже в окружных центрах. Только в Золотоношском округе на двухнедельных курсах счетоводов обучалось 20 курсантов, прибывших из 20 колхозов округа⁴.

На помощь коллективному строительству пришла губернская, окружная партийная и советская печать. В газетах регулярно обобщался опыт колхозного строительства, популяризировались достижения передовых хозяйств. Газеты печатали рекомендации по лучшей организации коллективного хозяйства, по ведению учета труда, планированию и т. п. Так, в газете «Червона Лубенщина» 7 декабря 1923 г. была напечатана статья «Як скласти виробничий план в колективі», 16 декабря — «Як скласти річний звіт в колективі».

Оказывая всестороннюю помощь коллективному строительству, Коммунистическая партия и Советское правительство боролись за утверждение новых социалистических форм хозяйствования, жизнеспособность которых подтверждалась практикой.

Подводя итоги восстановительного периода на Украине, IX съезд КП(б)У (6—12 декабря 1925 г.) отметил, что «успешное строительство социализма в нашей стране означает не только рост социалистической промышленности, но и включение в систему и влияние советской экономики миллионов разрозненных крестьянских хозяйств»⁵. Подтверждение этого вывода мы находим в массовом вовлечении крестьянства в систему сельскохозяйственной, кредитной и снабженческо-сбытовой кооперации, в создании многочисленных производственных объединений крестьян. Первые коллективы, организованные на Полтавщине, как правило, объединяли безземельное и малоземельное крестьянство, которое получило землю в ходе социалистической революции. Под влиянием большевистской агитации и успехов первых коллективных хозяйств крестьянская беднота объединяется в коллективы. Создавая их, крестьянство сохраняло свое право на землю, как величайшее завоевание

¹ «Сільський господар», 1926, № 20—21, стр. 33.

² Партархив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 27, оп. 1, д. 64, л. 21.

³ ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 2, д. 3936, л. 24 об.

⁴ «Сільський господар», 1926, № 1, стр. 22—23.

⁵ «КП Украины в резолюциях и решениях...», стр. 274.

Октябрьской революции. Первые крестьяне-колхозники стали не только активными агитаторами за переход к новым формам хозяйства, но и выступили как организованная сила в борьбе с ослаблением экономического влияния кулака на бедняцко-середняцкие массы села. Колхозы явились надежной опорой местных партийных организаций и органов Советской власти в проведении всех политических мероприятий, в политической борьбе за упрочение Советской власти. Они оказали огромное культурное воздействие на крестьянство.

Опыт колхозного строительства в 1921—1925 гг. подтвердил правильность ленинской теории социалистического преобразования сельского хозяйства. Руководствуясь этим учением в своей практической работе, партийные организации на местах смогли добиться первых успехов в переводе крестьянства на путь коллективного хозяйствования. В этот период еще не была определена основная и наиболее целесообразная форма колхозного строительства. В последующий период такой формой стала сельскохозяйственная артель. Однако опыт позволил партии сделать вывод о том, что формы коллектива должны соответствовать хозяйственным возможностям объединяющихся и постепенно развиваться от простых к более сложным. Задачей ближайшего периода в колхозном строительстве, по указанию XIV съезда партии, должна была стать всемерная поддержка «разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства»¹.

Обобщая опыт первых лет коллективизации и кооперативного строительства, Коммунистическая партия в решениях XIV съезда ВКП(б) наметила пути дальнейшей реорганизации сельского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана. Теперь на первое место выдвигалась задача обеспечения всемерного роста социалистической промышленности и вовлечения под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства². Учитывая настроения бедняцко-середняцких масс крестьянства, партия ставит задачу подготовки базы для сплошной коллективизации. Этой базой, как указывал В. И. Ленин, могла стать только тяжелая индустрия, создающая материальную основу для повышения производительности сельскохозяйственного труда и силой примера побуждающая мелких землевладельцев переходить к крупному коллективному земледелию³.

Претворяя в жизнь идеи В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство добились небывалого развития производительных сил деревни на основе социалистического преобразования сельского хозяйства. В результате индустриализации страны и победы колхозного строя в СССР навсегда покончено с вековой отсталостью сельского хозяйства. Советские люди, вдохновляемые великими планами коммунистического созидания, не жалея сил и энергии, добиваются нового мощного подъема сельского хозяйства.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 197.

² «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 196.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 138.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦКК КП(б)У — НК РКИ УССР
ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ И УЛУЧШЕНИЮ РАБОТЫ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА (1926—1929 гг.)**

А. М. Перепелица

В связи с восстановлением на основе ленинских принципов органов народного контроля большое практическое значение приобретает изучение истории ЦКК—РКИ. В настоящей статье рассматривается деятельность ЦКК—РКИ УССР по рационализации и улучшению работы местных органов советского государственного управления.

Под рационализацией советского государственного аппарата Коммунистическая партия понимала «длительный процесс непрерывных усовершенствований организации и техники выполнения всей работы учреждения и предприятия, основанных на тщательном изучении работы и учете всего опыта в данной области»¹. «Работая в области рационализации, — говорил 2 апреля 1926 г. на Пленуме ЦКК ВКП(б) В. В. Куйбышев, — ...мы идем по тому направлению, которое предпринимает организацию государственного аппарата и построение его, как аппарата пролетарской диктатуры, аппарата, тесно связанного с рабочими и крестьянскими массами»².

Особенно большое значение имела рационализация и улучшение работы местных советских органов в лице сельских, поселковых, районных, городских и окружных Советов. Под руководством вышестоящих партийных и государственных органов эти Советы осуществляли культурно-политическое и хозяйственное строительство, организовывали трудящихся на выполнение задач социалистической индустриализации. Подчеркивая их роль в советском государственном аппарате, Г. К. Орджоникидзе в выступлении на IV пленуме ЦКК ВКП(б) 26 ноября 1928 г. говорил, что крестьянин, «будет судить о Советской власти в зависимости от того, как работает его сельсовет, его волисполком, с которым он имеет больше дел, чем с СНК Союза...»³.

В условиях успешного социалистического строительства становились нетерпимыми бюрократические извращения в работе советского государственного аппарата, чрезмерный централизм, замена планового руководства мелочной опекой, дороговизна аппарата, чиновничье высокомерное отношение некоторых работников государственных учреждений к рядовым рабочим и служащим. Те вопросы, которые успешно

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, стр. 205.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 71, оп. 1, д. 315, л. 5.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 27, д. 17, л. 32.

могли быть решены низшими государственными инстанциями по действующим законоположениям и инструкциям, решались лишь высшими органами государственной власти. Многим учреждениям был присущ канцелярско-бюрократический стиль работы¹.

В 1926—1929 гг. Коммунистической партией и Советским правительством были разработаны многочисленные мероприятия, направленные на оживление и улучшение деятельности Советов. Партия заботилась о развитии демократических начал в работе Советов, добивалась расширения их прав и обязанностей, укрепления связей с массами. На ЦКК—РКИ УССР был возложен контроль за выполнением советскими органами республики постановлений партии и правительства о расширении прав местных Советов и перестройке их работы. При этом они должны были не только проверять усвоение местными советскими органами новых прав и обязанностей, но и устранять препятствия, встававшие перед ними, и непосредственно организовывать по-новому работу Советов и их исполнительных комитетов. Партия добивалась высокой действенности в работе органов партгосконтроля. Так, в программе обследования работы Советов в 1927 г. указывалось, что нельзя ограничиваться одной лишь констатацией того, что тот или иной пункт постановления партии и правительства не выполнен. «Нужно, — подчеркивалось в программе, — выяснить, почему не выполнен, кто мешал этому и что нужно сделать для того, чтобы устранить причины, мешающие выполнению этого пункта»².

Серьезные недостатки в работе советских органов были обнаружены во время обследования, проведенного группой ответственных партийных и советских работников во главе с членом коллегии НК РКИ УССР Я. З. Пахомовым в 1926/27 хозяйственном году. Проверка работы сельсоветов, райисполкомов и окрисполкомов Шепетовского, Днепропетровского, Мариупольского и ряда других округов показала, что постановление правительства об увеличении прав местных Советов выполняется плохо, что в это дело не вовлечена общественность. Население часто не знало о расширении прав местных Советов и обращалось в вышестоящие советские учреждения по вопросам, которые можно было решить на месте. Работники некоторых сельсоветов не понимали, что сельсовет — высший орган власти на селе. В ряде случаев сельсоветы не только не руководили земельными обществами, но и, наоборот, выполняли распоряжения последних³.

Во время данного и некоторых последующих обследований работы советских учреждений большое внимание было уделено состоянию руководства низовыми советскими учреждениями со стороны вышестоящих. Выяснилось, что руководство сельсоветами со стороны райисполкомов и окрисполкомов носит зачастую формальный характер. Почти полностью отсутствовало живое инструктирование, в котором особенно нуждались работники сельсоветов.

ЦКК—РКИ УССР, проверив с помощью окружных КК—РКИ, партийной и советской общественности работу местного советского аппарата, представила ЦК КП(б)У и правительству республики целый ряд предложений, которые были приняты. Было решено ввести во многих

¹ См. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР (ЦГАОР УССР), ф. 539, оп. 6, д. 1661, л. 15; Д. З. Лебедь. Советы и борьба с бюрократизмом, М., Изд-во НК РКИ СССР, 1927, стр. 37; «Бюлетень ЦКК КП(б)У і НК РСІ УРСР», 1927, № 2 (34), стр. 8—11, 14.

² Бюлетень ЦКК КП(б)У і НК РСІ УРСР», 1927, № 1 (33), стр. 62

³ ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 6, д. 1637, л. 13.

селах самостоятельные сельские бюджеты, что значительно укрепило материальное положение сельсоветов и облегчило возможность руководства хозяйственной жизнью села. Сельсоветы и райисполкомы получили право на месте решать мелкие земельные вопросы, которые возникали в селах чуть ли не ежедневно: споры между отдельными хозяйствами и внутри хозяйств о разделе двора, захвате земли и т. д. Райисполкомы теперь могли самостоятельно решать многие вопросы, связанные с землеустройством: наделение земель, выбор места участка, его оценка, выдача кредитов. До этого такими вопросами занимался наркомат земледелия. А так как в наркомат за год поступало свыше десяти тысяч таких дел, то их не успевала во время рассмотреть целая армия его служащих и специалистов. Даже незначительные споры, возникавшие в селе, проходя через все инстанции, порой превращались в огромные, на 1000 и 1500 листов, «дела». Неудивительно, что разбор их иногда затягивался на несколько лет¹.

Значительное расширение в последующие годы прав местных советских органов позволило покончить с волокитой при рассмотрении многих важных вопросов. Если в 1927 г. дело о регистрации Зеленовского машинотракторного общества Мелитопольского округа рассматривалось 57 дней, то уже в 1928 г. подобный вопрос был решен всего за 16 дней. Рассмотрением районного бюджета до расширения прав местных советских органов занималось 8 различных учреждений, после расширения их прав — всего 3 учреждения².

О больших возможностях дальнейшего увеличения прав городских Советов, упрощения и улучшения всей их работы свидетельствовали материалы неоднократно проводимых ЦКК—РКИ УССР обследований работы Днепропетровского, Кременчугского и других горсоветов Украины. Обследования имели целью «...действительно добиться поставленной перед горсоветами задачи — превратить Совет в высший орган власти на территории города и объединить в Совете все трудящееся население города для делового участия в местном государственном управлении и строительстве»³.

Проверка показала, что некоторые горсоветы не сумели воспользоваться предоставленными им правами. Руководители отдельных учреждений совершенно не считались с выносимыми горсоветами решениями. Такое положение сложилось, например, в Днепропетровске. Это никак не соответствовало решениям партии и правительства о всемерном повышении роли Советов в социалистическом строительстве путем непрерывного увеличения их прав и привлечения все больших масс трудящихся к участию в решении дел государственного управления.

Чересчур громоздкой была структура горсоветов: пленум и президиум Совета, пленум и бюро секций, комиссии и выделенные ими подкомиссии. Решение даже простых дел затягивалось на продолжительное время. В Кременчуге, например, вопрос о плохом освещении городских окраин рассматривался в названных инстанциях 104 дня⁴. Контроль же за исполнением принятых решений не осуществлялся. Коллегия НК РКИ УССР поставила перед ВУЦИК вопрос о значительном изменении существовавшего положения о горсоветах. Было признано целесообразным организовать в больших городах районные Советы. Проведенные по инициативе и при активной помощи ЦКК—РКИ УССР мероприятия

¹ ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 5, д. 249, л. 84, 85, 92.

² Там же, оп. 6, д. 1637, л. 22—23.

³ «Бюлетень ЦКК КП(б)У і НК РСІ УРСР», 1927, № 1 (33), стр. 62.

⁴ ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 6, д. 1168, л. 5.

по рационализации и улучшению работы городских Советов помогли значительно улучшить их работу¹.

Большое место в рационализаторской работе ЦКК—РКИ УССР отводилось сокращению отчетности советских органов. В наркомате РКИ УССР была специальная группа учета и отчетности. Работа эта тщательно планировалась и осуществлялась при активном участии общественности². В результате удалось добиться значительных результатов. Например, во время обследований 1927 г. отчетность сельсоветов была сокращена на 92, райисполкомов — на 73,8, окрисполкомов — на 62,9%³. В 1929 г. НК РКИ УССР с целью дальнейшей рационализации отчетности снова проверил ее состояние в местных советских органах. Обследование, результаты которого обсуждались в апреле 1930 г. на коллегии НК РКИ УССР, помогло резко сократить отчетность советских учреждений⁴.

Большую роль в обеспечении качественной и быстрой работы советских учреждений играет правильно налаженное делопроизводство, т. е. такое ведение канцелярских дел (прием, регистрация, рассмотрение, составление документов, контроль за сроками выполнения и т. д.), которое позволяет при минимальной затрате сил и средств успешно справляться со стоящими перед этими учреждениями задачами. Считая делопроизводство серьезным и ответственным участком работы, ЦКК—РКИ УССР неоднократно проверяла его постановку в советских учреждениях, помогала его улучшать. Например, в 1928 г. обследование Советов Харьковского округа показало, что делопроизводство в сельсоветах было чрезвычайно громоздким и запущенным. Комиссия партгосконтроля предложила вместо более чем десяти имевшихся книг учета оставить одну, было внесено немало других рационализаторских предложений⁵.

Наркоматом РКИ УССР издавалось немало учебников и пособий по деловодству в советских учреждениях. Например, в 1926 г. отделом улучшения госаппарата НК РКИ УССР был издан «Учебник деловодства райисполкомов и сельсоветов». Характерно, что к каждому экземпляру учебника прилагалась анкета «для учета всех полезных указаний и замечаний советских работников»⁶. Анкету надлежало переслать в НК РКИ УССР. ЦКК—РКИ УССР неоднократно проверяла, как Советы проводят в жизнь ее рекомендации по ведению делопроизводства⁷.

Постоянной заботой ЦКК—РКИ УССР была организация опытно-показательных учреждений, районов и округов. В этой работе были свои трудности, успехи и неудачи⁸. Особенно большое значение придавалось опытно-показательным округам, образованным согласно изданному ЦИК и СНК СССР 10 июля 1929 г. постановлению «Об опытно-показательных округах»⁹. Предполагалось, если опыт создания опытно-показательных округов окажется удачным, перестроить по их образ-

¹ См., например, статью Киевский горсовет — настоящий хозяин города. (Расширение прав горсоветов себя оправдало). Газ. «Коммунист» — орган ЦК и Харьковского окружкома КП(б)У, 12 января 1928 г.

² См., например, план проведения проверки учета и отчетности в низовом сов. аппарате на 1929 г. ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 7, д. 1155, л. 53.

³ «Бюлетень ЦКК КП(б)У і НК РСІ УРСР», 1927, № 2 (34), стр. 19.

⁴ ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 7, д. 1155, л. 34, 53.

⁵ ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 5, д. 571, л. 9—10.

⁶ Учебник деловодства райисполкомов и сельсоветов, Изд-во НК РКИ УССР, Харьков, 1926 стр. 6.

⁷ См., например, ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 7, д. 1155, л. 90.

⁸ См. там же, оп. 4, д. 892, л. 1, 14—18.

⁹ См. «Известия», 11 июля 1929 г.

цу всю систему местных органов советского аппарата управления. Целью такой реорганизации было передвижение наиболее опытных кадров партийных и советских работников из округа в район и приближение тем самым власти к населению. Это необходимо было сделать в связи с тем, что округ был слабо связан с населением. А между тем в округах были сосредоточены наиболее квалифицированные и подготовленные кадры работников. Необходимым условием такой реорганизации было расширение прав районного звена госаппарата и укрепление его кадрами и средствами за счет округов. На Украине в качестве опытно-показательного округа был выделен Елисаветградский, а впоследствии и Винницкий округа. Работой округов постоянно интересовался Центральный Комитет партии и правительство республики. Их неоднократно посещал Г. И. Петровский¹. Вопросы их работы обсуждались в партийной и советской печати². С первых же дней своего существования опытно-показательные округа находились под постоянным и непосредственным контролем ЦКК—РКИ УССР.

Подведение итогов работы опытно-показательных округов, проведенное в 1930 г., показало, что реорганизация полностью себя оправдала. «Этот опыт дал прекрасные результаты, — докладывал в январе 1930 г. правительству Г. К. Орджоникидзе³. Результаты работы Винницкого и Елисаветградского округов были обсуждены Президиумом ЦКК и на заседании Политбюро ЦК КП(б)У. Выступившие В. Я. Чубарь, В. П. Затонский и другие признали опыт перестройки системы советского управления положительным, заслуживающим распространения⁴. Опыт опытно-показательных округов страны лег в основу реформы всего низового советского аппарата, в результате чего структура управления была значительно упрощена, а аппарат приближен к широким массам трудящихся.

Решения партии и правительства, направленные на дальнейшее совершенствование советского государственного аппарата, деятельность ЦКК—РКИ УССР по контролю за выполнением этих решений, по рационализации и улучшению работы местных органов советского государственного управления оказали благотворное влияние на все стороны работы советских учреждений. Повысилась роль Советов в жизни государства, возрос их авторитет среди населения. Советы стали уделять больше внимания вопросам хозяйственного и культурного строительства в селах, районах, городах и округах.

Предоставление местным Советам права решать многие важные для населения вопросы сразу же привело к уменьшению волокиты, разгрузило вышестоящие государственные органы от мелких второстепенных вопросов и дало им возможность сосредоточить свое внимание на вопросах планирования, руководства и контроля.

Деятельность ЦКК—РКИ УССР по рационализации и улучшению работы местных органов советского государственного управления в 1926—1929 гг. сыграла большую роль в улучшении и совершенствовании работы всего советского государственного аппарата.

¹ См., например, В Совете Народных Комиссаров (Как проходит реорганизация показательных округов). Газ. «Вісті» — орган Всеукраинского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 20 ноября 1927 г.; ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 7, д. 1194, л. 8.

² См., например, «Вісті» за 16 июля, 17, 18, 20 августа, 3, 25. сентября, 9, 25, 26 октября, 1, 20 ноября 1929 г. и т. д.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 27, д. 25, л. 2—3.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 6, д. 317, л. 30, 61.

ПЕРВЫЕ РЕИДЫ ХАРЬКОВСКИХ РАБКОРОВ в 1929—1932 гг.

И. П. Горпиненко

Период первой пятилетки ознаменован бурным подъемом активности масс. Улучшение производства, увеличение выпуска продукции становится делом не только передовой части рабочего класса, но и подавляющего большинства трудящихся. Подлинно массовый характер приобрело социалистическое соревнование, которое развивалось под лозунгом досрочного выполнения пятилетки.

Небывалый трудовой и политический подъем был той почвой, на которой в годы первой пятилетки выросло массовое рабкоровское движение. Это был период бурного роста советской печати. Начинает выходить много новых газет, резко увеличивается тираж уже существующих. В 1928 г. разовый тираж газет в СССР составил 9,4 млн. экземпляров¹, а уже в 1930 г. — 22 миллиона².

На Украине особенно быстро увеличивается тираж местной печати. Так, за 1927—1928 гг. тираж окружных газет вырос на 94 процента, а центральных — на 36 процентов. Тираж 124 газет Украины в 1928 г. был равен 1 370 000 экземпляров. В начале 1929 г. он увеличивается на 40 процентов³, а в 1932 г. в республике выходило более 1100 газет с разовым тиражом 6 912 тыс. экземпляров⁴.

В большую силу превращается низовая печать. Увеличивается периодичность заводских печатных газет, которые становятся подлинно массовыми. В начале 1929 г. многотиражка ХПЗ «Харьковский паровозник» выходила два раза в месяц тиражом 5 500 экземпляров⁵, а к концу 1931 г. она стала ежедневной газетой с тиражом 20 тыс. экземпляров⁶. В сентябре 1930 г. начала ежедневно выходить многотиражка ХЭМЗа «Генератор», в декабре 1929 г. секретариат Харьковского окружного комитета партии утвердил переход на ежедневный выпуск заводской газеты «Молотилка»⁷, а еще раньше, в июле 1929 г., ежедневной газетой стала «Канатка».

Печать растет не только численно. Она применяет новые формы работы. На новую ступень поднимается рабкоровское движение, которое обогащается опытом коллективной работы корреспондентов из народа. В начале первой пятилетки харьковские рабкоры «Правды»

¹ Печать СССР за сорок лет. 1917—1957. Статистические материалы, М., 1957, стр. 123.

² «Правда» от 5 мая 1930 г.

³ «Харьковский пролетарий» от 24 января 1929 г.

⁴ «Вісті» от 5 мая 1932 г.

⁵ Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 884, л. 234 (далее ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

⁶ «Харьковский паровозник» от 26 ноября 1931 г.

⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 882, л. 113.

организовали проверочные бригады и впервые провели рейд-проверку. Рейды, которые подхватила вся советская печать, имели большое значение для повышения уровня газет, активизации их роли в социалистическом строительстве. И ныне массовые рейды являются действенным оружием советской печати в борьбе с недостатками, служат выявлению всего нового, что рождается жизнью.

К началу наступления социализма по всему фронту «Правда» имела в Харькове боевой отряд рабкоров. Еще в 1923 г. здесь был организован небольшой кружок рабкоров «Правды», возглавляемый одним из активнейших харьковских рабкоров — токарем ХПЗ Л. Тираспольским. В состав кружка входили рабочие ряда предприятий города: Л. Андрищенко — канатный завод, В. Белов, Л. Майский — ХПЗ, Голубев, Котигорошко, Луконенко — «Серп и молот», Г. Ляхт — фабрика им. Кутузова, Заикин — трамвайное депо, И. Непомнящий — завод «Красный Октябрь», А. Магид — 1-я государственная крупорушка и др.¹ На заседании кружка длительное время обсуждались главным образом вопросы преследования рабкоров.

В декабре 1926 г. состоялось первое общее собрание харьковских рабкоров «Правды», на котором присутствовало свыше 60 человек. С докладом выступил заместитель председателя ЦКК КП(б)У т. Терехов. Он сосредоточил внимание рабкоров на борьбе с бюрократизмом, за рационализацию советского аппарата. Затем обсуждался вопрос, о чем писать в «Правду».

Центральный орган партии часто помещает сообщения своих харьковских рабкоров. Только за 1927 г. было напечатано свыше 100 их корреспонденций². Харьковские рабкоры откликались на все начинания «Правды».

В декабре 1928 г. «Правда» начала всесоюзный смотр производственных совещаний, призвав включиться в него все газеты и многочисленную армию своих рабкоров. Печать Украины активно подхватила эту инициативу «Правды». «Комуніст», «Робітнича газета Пролетар», «Харьковский пролетарий», заводские газеты печатали специальные подборки, посвященные смотру производственных совещаний. Горячо откликнулась печать Украины и на призыв Центральной смотровой комиссии при редакции «Правды» — провести всесоюзную проверку готовности к смотру в течение двух дней — 28 и 29 декабря³. В адрес украинского отделения «Правды» пришла телеграмма от Центральной смотровой комиссии с конкретным заданием: проверить ряд предприятий и сообщить о степени их готовности в редакцию Центрального органа.

Харьковские рабкоры «Правды» приняли живейшее участие в этой проверке. Рано утром 28 декабря 1928 г.⁴ в городской штаб смотра собрались рабкоры — рабочие харьковских предприятий П. Бабич, М. Княжицкий, Г. Ляхт, И. Непомнящий⁵, Л. Зеттель, К. Птичкина, И. Синявин, Н. Фурсова, Л. Тираспольский, А. Теплицкий, В. Чуфаров и др.⁶ К ним присоединились рабкоры газеты «Харьковский пролетарий».

¹ См. А. Магид. Поступью пятидесяти тысяч, М., Партиздат, 1932, стр. 12.

² Там же, стр. 14.

³ «Правда» от 16 декабря 1928 г.

⁴ В различных источниках встречается и другая дата проведения первого рейда — 14 декабря 1928 г. Однако первые сообщения в печати об этом рейде говорят о том, что он проходил в дни всесоюзной проверки, т. е. 28 и 29 декабря.

⁵ Г. Ляхт и И. Непомнящий стали затем профессиональными журналистами: Ляхт — правдистом, И. Непомнящий — заведующим рабкоровским отделом газ. «Харьковский пролетарий».

⁶ См. «Правдист» от 17 апреля 1962 г.

Объединившись в бригады, рабкоры посетили 106 предприятий. На следующий день, 29 декабря, они провели проверку республиканских комитетов профсоюзов. Рабкоровские бригады выявили много недостатков. Не везде, например, были созданы смотровые комиссии; в ряде случаев они существовали, но не развернули работу по организации смотра. Проверка помогла привлечь внимание общественных организаций и администрации к проведению смотра производственных совещаний¹. О ее результатах рабкоры сообщили «Правде». Материалы проверки предприятий на следующий же день поместила газета «Харьковский пролетарий»².

Не все в этом первом рейде было достаточно продумано. Проводился он без должной подготовки. Были случаи, когда после обследования предприятий рабкоров «Правды» туда являлся рабкор газеты «Харьковский пролетарий» и требовал те же сведения. А иногда они оба сходились в одно и то же время на одном предприятии³. Да и само количество обследуемых рабкорами предприятий говорит о недостаточной продуманной организации дела. Вряд ли могли 15—20 рабкоров, которые приняли участие в рейде, провести за один день на 106 предприятиях глубокую проверку состояния подготовки к смотру производственных совещаний. Конечно, это было весьма беглое знакомство с положением дел.

И все-таки рейд сыграл положительную роль. Он послужил толчком к более быстрому развертыванию в Харькове смотра производственных совещаний. Но самым важным результатом этой проверки было то, что рабкоры впервые объединились в бригаду, применили коллективную форму работы. Об этом новом опыте харьковских рабкоров «Правды» сразу же сообщил журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент», подчеркивая его ценность и призывая другие газеты последовать примеру харьковчан⁴.

Рабкорами «Правды», как уже отмечалось, были передовые рабочие различных предприятий. В первых рейдах принимали участие рабочие-рабкоры с ХПЗ (ныне завод им. Малышева), Харьковского электромеханического завода, завода «Серп и Молот» и других предприятий. Новый опыт коллективной проверки они перенесли на свои заводы и фабрики, стали застрельщиками ряда массовых рейдов, которые с 1929 г. проводили харьковские газеты.

Большое внимание участники этих рейдов уделили проверке организации социалистического соревнования. Бригады харьковских рабкоров включились в борьбу за массовость социалистического соревнования, за его действенность. В декабре 1929 г. они побывали на ряде предприятий, проверяя, как идет борьба за увеличение выпуска продукции, за снижение ее себестоимости. Материалы рейда были опубликованы в «Правде»⁵. Ударники «Правды», — так назывались тогда участники ее рейдовых бригад, — сумели найти и хорошее, и плохое. На фабрике «Красная нить», например, соцсоревнование дало хорошие результаты, в нем участвовало много рабочих. А на фабрике «Красный Октябрь» большую активность развили только на бумаге. Рейдовая бригада сделала вывод, что на многих предприятиях то положительное, что есть, тонет в море производственных недостатков, отметила слабую борьбу за снижение себестоимости.

¹ Ж. «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1929, № 1, стр. 35.

² «Харьковский пролетарий» от 29 декабря 1928 г.

³ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1929, № 1, стр. 35.

⁴ Там же.

⁵ «Правда» от 2 января 1930 г.

Харьковские ударники «Правды» выступали в первых рядах борющихся за снижение себестоимости продукции. На заводах «Свет шахтера», канатном, «Красный Октябрь» на фабрике имени Кутузова плохо внедряли хозрасчет, выпускали большое количество бракованной продукции, допускали значительный перерасход материалов. Харьковские рабкоры рассказали об этом в «Правде», показывая неиспользованные возможности снижения себестоимости продукции, улучшения ее качества¹.

Серьезной помехой для дальнейшего развития соцсоревнования были парадность и шумиха. Нередко торжественно подписывался договор одного предприятия с другим, и все рабочие автоматически считались соревнующимися. Внутри же предприятий соревнование не было развернуто. Печать Украины, равняясь на «Правду», выступила против этого искривления, широко привлекая рабкоров. В сентябре 1929 г. бригады рабкоров по заданию «Харьковского пролетария» приняли проверку договоров на социалистическое соревнование в депо «Октябрь», паровозных и вагонных мастерских, на кондитерской фабрике. Рабкоры сообщили, что социалистический договор между депо «Октябрь» и харьковскими паровозными мастерскими фактически превратился в клочок бумаги: между предприятиями нет связи и обмена опытом работы. Не созданы здесь ударные показательные бригады².

Рабкоры взяли под свой контроль и организацию социалистического соревнования в ночных сменах³. Они показали, что мешает развитию движения ударников, боролись за популяризацию решений первого Всесоюзного съезда ударников⁴.

Выявляя недостатки, рабкоры помогали партийным организациям более конкретно руководить социалистическим соревнованием.

Одним из наиболее массовых был рейд-проверка органов Наркомата труда, Наркомата собеза Украины и ряда других советских учреждений. В нем приняли участие рабкоры «Правды», а также газет «Комуніст», «Харьковский пролетарий», «Комсомолец Украины». Непосредственной задачей участников рейда было проверить, как реагируют эти учреждения на рабкоровские заметки. Однако результаты проверки вышли далеко за пределы этого задания. Бригады ударников печати вскрыли возмутительные факты бюрократического отношения ряда работников советских учреждений к запросам и нуждам трудящихся.

Материалы обследования рейдовых бригад были переданы в НК РКИ и в окружную КК—РКИ для привлечения к ответственности виновных в бюрократическом отношении к письмам трудящихся, в недопустимом затягивании рассмотрения трудовых дел. Кроме того, результаты рейда обсуждались на совещании, в котором приняли участие рабкоры и представители обследуемых учреждений. На совещании были намечены практические меры по улучшению работы аппарата наркоматов⁵.

В июне 1930 г. бригада рабкоров обследовала работу одной из ведущих партийных ячеек канатного завода — ячейку ткацкого цеха. Она проверила, как участвуют члены партии в борьбе за выполнение производственных заданий. Ударники печати глубоко и всесторонне ознакомились с деятельностью парторганизации цеха и поставили пе-

¹ «Правда» от 2 января 1930 г.

² «Харьковский пролетарий» от 7 сентября 1929 г.

³ «Харьковский пролетарий» от 13 ноября 1929 г.

⁴ См. «Харьковский пролетарий» от 16 ноября и 31 декабря 1929 г.

⁵ «Харьковский пролетарий» от 7 августа 1929 г.

ред партийной организацией завода ряд важных вопросов. Они подчеркнули необходимость больше использовать коммунистов непосредственно на производстве, поднять их авангардную роль в социалистическом соревновании, активизировать воспитательную работу среди трудящихся. Это был первый рейд харьковских рабкоров, посвященный вопросам внутрипартийной жизни. Его материалы были переданы Краснобаварскому райкому партии. Выступление рабкоров имело большое значение для повышения боеспособности партийной организации канатного завода¹.

В начале 1930 г. рабкоровы предприняли коллективную проверку деятельности бюро жалоб Харьковской окружной РКИ, выясняя, как реагирует РКИ на рабкоровские заметки, переданные ей на расследование². Другая группа рабкоров по заданию газеты «Харьковский пролетарий» выяснила, как реагируют на рабкоровские заметки профсоюзные организации³. Рабкоровы взяли под свой контроль проведение кампании по проверке колдоговоров, занимались вопросами культурно-бытового обслуживания трудящихся.

За год, прошедший после первого рейда, харьковские ударники «Правды» провели 30 рейдов⁴. К маю 1930 г. 25 рейдов силами своих активистов печати осуществила газета «Харьковский пролетарий»⁵. Не раз к участкам рабкоровских бригад обращались как к общественной силе, которая способна помочь наладить дело. В октябре 1929 г., например, ударники «Правды» предприняли большой поход по складам и магазинам с целью найти неиспользованные мешки для перевозки хлеба. Бригады собрали тысячи мешков⁶.

Уже первые рейды харьковских ударников печати показали большие возможности новой коллективной формы рабкоровской работы. Объединенные в бригады рабкоровы видели зорче, били в цель точнее. Рейды помогали им более глубоко изучать жизнь, лучше освещать ее в печати. Это была действительная форма борьбы с недостатками. Она как нельзя лучше отвечала стремлению тысяч и тысяч рабочих вскрыть неиспользованные резервы производства, добиться выполнения и перевыполнения пятилетнего плана.

Вот почему от рейда к рейду увеличивается число их участников. В первый рейд ударников «Правды» отправилось 15 рабкоров. А через год в Харькове было 500 ударников «Правды». К концу пятилетки число их в стране выросло до 50 тысяч человек⁷. Быстро увеличивалось количество рабкоров всех газет, выходящих в Харькове. На первое января 1929 г. в Харькове было 6400 рабкоров, а через пять месяцев их стало около 10 тысяч⁸. Многие из тех, кто пополнил за это время ряды активистов печати, начали свою рабкоровскую деятельность в рейдовых бригадах.

«Правда» высоко оценила деятельность харьковских рабкоров. Итогам первого года работы бригад ударников печати и шестилетию деятельности харьковского отряда рабкоров «Правды» было посвяще-

¹ «Робітнича газета Пролетар», 12 июня 1930 г.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР, ф. 2673, оп. 1, ед. хр. 246 б, л. 51.

³ «Харьковский пролетарий» от 12 марта 1930 г.

⁴ «Харьковский пролетарий» от 14 декабря 1929 г.

⁵ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1930, № 5, стр. 38.

⁶ «Харьковский пролетарий», 29, 30 октября 1929 г.

⁷ «Пять лет» — еженедельная газета ударников «Правды», 14 декабря 1933 г.

⁸ «Харьковский пролетарий» от 16 июня 1929 г.

но городское собрание активистов печати, которое состоялось 14 декабря 1929 г. В приветствии «Правды» участникам собрания говорилось, что «организованная работа и бдительный контроль харьковских рабкоров в течение года облегчили «Правде» выполнение очередных мероприятий партии, помогли мобилизовать рабочий класс на важнейшие кампании». Пожелания дальнейшего развития коллективных методов рабкоровской деятельности содержало приветствие Харьковского окружного комитета партии, который подчеркнул важную роль рабкоровских бригад в борьбе за социалистическое строительство¹.

Центральный орган нашей партии уделил большое внимание распространению опыта своих харьковских рабкоров. Редколлегия «Правды» обсуждала итоги годичной рейдовой деятельности харьковских активистов печати. 18 февраля 1930 г. бюро редколлегии «Правды» постановило: «Считать целесообразным перенести харьковский опыт работы ударных бригад «Правды» во все промышленные центры СССР»².

Харьковские рабкоровы по заданию «Правды» выезжали в составе ее выездных бригад в другие промышленные центры страны, на ударные стройки первой пятилетки. В сентябре 1930 г. на Днепрострой прибыла бригада «Правды» в составе ее корреспондента Д. Заславского и харьковских рабкоров Г. Ляхта, К. Птичкиной, В. Рябокона, А. Магида, которая провела большую организаторскую работу. Бригада выпускала листовки, проводила совещания с рабкорами, рейды по отдельным участкам. По ее инициативе 16 сентября 1930 г. на Днепрострое был создан первый рабкоровский пост «Правды»³. Опыт создания рабкоровских постов берет на вооружение вся советская печать. В Харькове в годы первой пятилетки они были созданы на всех крупнейших предприятиях. С конца 1930 г. — начала 1931 г. сообщения постов харьковских рабкоров печатает «Коммунист», «Робітнича газета Пролетар», «Харьковский пролетарий», многотиражные заводские газеты.

В январе 1931 г. харьковские рабкоровы взяли шефство над рабкорами шахтных газет Донбасса. На шахты были направлены рабкоровские бригады, чтобы помочь в развертывании массовой работы: организации рейдов, оперативных постов⁴. Рабкоровы Харькова посылали свои бригады и в села, помогая проведению коллективизации. Они участвовали в организации новых стенных газет, заботясь об укреплении рядов селькоров, передавая им свой опыт работы⁵.

Бригады харьковских рабкоров широко применяли форму общественного буксира. Так, они приняли активнейшее участие в общественном буксире, который организовали в феврале 1931 г. промышленные предприятия республики на транспорте, отвечая на призыв ЦК КП(б)У и правительства Украины. Помощь депо Основа оказывали рабочие электромеханического завода. Вместе с буксирными рабочими бригадами этого завода в депо была командирована и рабкоровская бригада, которая существенно помогла редакции газеты «Вуглевіз Донбасу» в развертывании массовой работы⁶.

¹ «Харьковский пролетарий» от 14 декабря 1929 г.

² «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1932, № 12, стр. 30.

³ «Правдист» от 17 апреля 1932 г.

⁴ «Коммунист» от 24, 28 января, 28 февраля 1931 г.

⁵ «Харьковский пролетарий» от 19 января 1929 г.; «Ударник на посту» от 28 января 1932 г.

⁶ Газ. «Генератор» от 15 февраля 1931 г.

Выезжая по заданию газет «Правда», «Комуніст», «Робітнича газета Пролетар» и других, харьковские рабкоровы выступали как организаторы массовой работы; они проводили совещания, рейды, создавали посты. В феврале 1931 г., например, рабкоровы А. Сосницкая, А. Орловский вошли в состав выездной бригады «Правды», «Комуніста» и «Гудка» на транспорте. Бригада создала штаб, который охватил своей деятельностью весь Ясиноватский узел. Штаб привлек актив из местных рабкоров, провел ряд рейдов; при его участии были созданы контрольные рабкоровские посты¹.

Партийные организации, направляли внимание своих печатных органов на всемерное развитие массовых начал. Неоднократно обсуждали в годы первой пятилетки состояние рабкоровского движения Харьковский окружком и горком партии. В 1929 г. Харьковский окружком в своем постановлении призвал рабкоров развить самую энергичную работу по развертыванию социалистического соревнования². В постановлении бюро Харьковского горкома партии о работе газеты «Харьковский пролетарий», принятом в августе 1931 г., подчеркивалась необходимость проводить больше рейдов, создавать больше сигнальных постов³. При кабинетах агитации и пропаганды райкомов партии для рабкоров организовывались консультации, проводились совещания активистов печати. Партийные организации обсуждали выводы рейдовых бригад, следили за действенностью рабкоровских заметок⁴.

Много делали для развития коллективных методов рабкоровской деятельности газеты Украины. Для участников ударных бригад газеты выпускали специальные памятки, планы проведения рейдов обсуждались на совещаниях рабкоров. В мае 1929 г. при редакции «Харьковского пролетария» были организованы дежурства членов специального консультационного бюро по рабкоровским делам⁵. «Робітнича газета Пролетар» прикрепила своих инструкторов оргмассового сектора к различным предприятиям для оказания помощи рабкорам. Специальный сотрудник сектора руководил выездными редакциями и рабкоровскими бригадами⁶. В цехах выделялись специальные газетные организаторы — наиболее активные рабкоровы, которые сами становились организаторами ударных бригад печати⁷.

В 1930—1932 гг. в Харькове выходила газета активистов «Правды» — «Ударник на посту», которая занималась вопросами рабкоровского движения, писала об организации и проведении рейдов.

Все это способствовало развитию массового рабкоровского движения, укреплению его новых форм. Большое значение для дальнейшего его подъема имело постановление ЦК КПСС от 16 апреля 1931 г. «О перестройке рабселькоровского движения». ЦК партии наметил меры по дальнейшему развитию массовой работы печати, подчеркнув, что ударные бригады активистов печати являются «образцом коллективной работы рабселькоров»⁸. Это постановление способствовало усилению рабкоровского движения, подъему его на новую ступень.

¹ «Ударник на посту» от 17 апреля 1931 г.

² «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1929, № 12, стр. 46.

³ «Харьковский пролетарий» от 23 августа 1931 г.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17., оп. 26, ед. хр. 875, л. 24—25.

⁵ «Харьковский пролетарий» от 16 мая 1929 г.

⁶ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР, ф. 2673, оп. 1, ед. хр. 893, л. 6.

Там же, ф. 2673, оп. 1, ед. хр. 796, л. 12.

⁸ «О партийной и советской печати». Сборник документов, М., 1954, стр. 410.

Так вошли в жизнь новые формы массовой работы печати, которые действуют и ныне. Рейды печати стали могучим средством привлечения масс к повседневному контролю, повышению их активности в деле строительства нового общества. В первую пятилетку рейды харьковских рабкоров способствовали устранению многих недостатков, помогали утверждению нового. Массовость ударных бригад печати, высокая активность и энтузиазм их участников, которые смело вторгались в жизнь, сосредоточивая внимание на наиболее важных участках социалистического строительства, — все это делает опыт рабкоровских рейдов периода первой пятилетки поучительным и интересным и поныне.

КАК ДОСТАВЛЯЛАСЬ СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ В ТЫЛ ВРАГА (1941—1944 гг.)

Д. А. Ушаков

Коммунистическая партия, придавая большое значение печати как могучему средству идейно-политического воздействия на массы, организации всенародной борьбы с фашистскими захватчиками, проявляла неустанную заботу о развертывании печатной пропаганды и агитации в тылу врага, о том, чтобы большевистское печатное слово проникало в самые широкие слои народа. Главное политическое управление Красной Армии и политуправления фронтов, ЦК компартий союзных республик и обкомы партии с начала Великой Отечественной войны организовали доставку в тыл врага листовок, воззваний, газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда», республиканских и областных газет, в том числе специально издаваемых для населения временно оккупированных районов.

Большой популярностью пользовалась, например, листовка «Вести с Советской Родины», издававшаяся Главным политуправлением Красной Армии (в некоторых работах это издание, сочетающее в себе особенности газеты и листовки, отнесено к газетам). Листовка выходила через день тиражом более одного миллиона экземпляров на русском, украинском и белорусском языках. Само название говорит о том, что она призвана была информировать советских людей, оказавшихся на занятой врагом территории, о происходящих в стране событиях, о борьбе народа против фашистских захватчиков¹. Жители городов и сел высоко ценили листовку, бережно хранили ее, передавали из рук в руки. «Маленькая листовка, а все в ней написано»², — говорили советские люди, находившиеся на оккупированной территории. Редакция газеты «Московский большевик» издавала специальный листок под названием «Московские известия». По сто тысяч экземпляров этой газеты-листовки время от времени сбрасывалось с самолетов в тылу врага. Сотни тысяч листовок были выпущены областной газетой «Ленинградская правда»³. Газеты и листовки издавались для населения временно оккупированных районов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Орловской, Курской, Смоленской и других областей.

¹ Н. М. Кононыхин. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны, М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960, стр. 13; КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне, М., Воениздат, 1959, стр. 98—99.

² А. Киселев. «Партизанский край» в тылу у врага, ж. «Спутник агитатора», 1942, № 2, стр. 23.

³ Н. М. Кононыхин. Указ. раб., стр. 13.

Наладить печатание литературы и ее транспортировку в тыл врага было нелегким делом, особенно в начальный период войны, в условиях вынужденного отступления советских войск. Тем не менее, партийные органы справились с этой трудной задачей, обеспечили работу издательств, снабжение их бумагой, полиграфическими средствами. Вместе с тем был сделан максимум возможного для того, чтобы советские газеты и другие издания стали достоянием населения, находящегося по ту сторону фронта.

Партийно-советская литература поступала на временно оккупированную территорию из советского тыла, или с «Большой земли», разными путями. В первые месяцы войны, а также в конце 1941 — начале 1942 года газеты и листовки преимущественно сбрасывали с самолетов над городами, селами, лесными массивами — местами расположения партизанских отрядов. Для этого использовались как боевые самолеты, летевшие на бомбардировку и разведку военных объектов во вражеский тыл, так и легкие самолеты гражданской авиации, которые специально направлялись с агитационной литературой за линию фронта¹.

Со временем, примерно с весны 1942 г., когда стала налаживаться устойчивая связь с партизанами и подпольными парторганизациями, появилась возможность организовать доставку боевых грузов, газет, листовок с помощью авиации непосредственно в партизанские отряды (вначале без посадки самолетов). В скрытых местах партизанами создавались посадочные площадки для приема грузов «на выброс» с парашютом. Самолеты с «Большой земли» прилетали обычно ночью. Чтобы обеспечить попадание грузов по назначению, применялась различная сигнализация: зажигались костры, пускались ракеты определенного цвета и т. п.

Установление прямых авиационных связей с отдельными партизанскими формированиями, пусть даже без посадки самолетов, позволило не только увеличить количество засылаемого в тыл врага литературы, но и оперативнее доставлять ее адресатам. В свою очередь, подпольные парторганизации и политорганы партизанских отрядов, получив газеты, листовки, стремились быстрее довести их через связных, разведчиков и распространителей до широких масс. Поступление свежих изданий имело важное значение для политико-воспитательной работы с населением и партизанами. Вместе с тем оно способствовало повышению действенности самой печати, ее роли как пропагандиста и организатора масс.

Доставка вооружения, газет и листовок партизанским отрядам являлась ответственной боевой задачей, выполнение которой требовало большой самоотверженности и отваги. Летчик Николай Орлов и комиссар эскадрильи политрук Жарков неоднократно летали на самолете «ПО-2» в тыл врага для распространения агитационной литературы. Каждый раз им приходилось пересекать линию фронта под ураганным огнем зенитных орудий и пулеметов. Однако опасность не могла остановить отважных патриотов. Умело маневрируя, летчик Орлов и политрук Жарков пробивались к намеченной цели, разыскивали в темноте населенные пункты, оккупированные гитлеровцами, и сбрасывали над ними листовки и газеты.

В одну из ночей, когда Орлов и Жарков совершали свой очередной полет в ближний тыл врага, их обнаружил вражеский истребитель. От первой атаки удалось увернуться. Но фашистский самолет начал

¹ «Правдист», № 25, 5 мая 1943 г.; Рискуя жизнью, М., Изд-во газ. «Красная звезда», 1959, стр. 22.

заходить снова. Чтобы уйти от преследования, нужно было немедленно освободиться от груза — листовок, которыми была набита штурманская кабина. Однако политрук Жарков отказался это сделать. Агитационная литература, находившаяся в самолете, должна была во что бы то ни стало попасть в руки жителей расположенного неподалеку города.

Противник продолжал наседать. Пули хлестали по советскому самолету. Голос политрука Жаркова вдруг оборвался. Вот фашистский истребитель совсем уже рядом. Но летчику Орлову удалось перехитрить врага и уйти от погони. «Продолжайте выполнять задание», — глухо сказал Жарков пилоту. Когда самолет достиг заданного района, политрук, собрав последние силы, разбросал пачки литературы. К расвету изрешеченный самолет вернулся на свой аэродром. Здесь все увидели: откинувшись на спинку сиденья, тяжело раненый политрук беспомощно свесил голову на грудь. Так коммунист Жарков выполнил задание партии, о значении которого он говорил своему боевому товарищу: «По силе воздействия листовки не менее важны, чем бомбы»¹.

«Правда» и другие газеты доставлялись в тыл врага (в ограниченном количестве) многочисленными разведывательными и другими группами, которые засылались через линию фронта для выполнения заданий партийных органов и военного командования. Передвигаясь по временно оккупированной территории или прибыв в назначенный район, посланцы «Большой земли» устанавливали связь с местными жителями, подпольщиками и партизанами, передавали им привезенную литературу, рассказывали о жизни на свободной советской земле, о героической борьбе армии и народа с немецкими захватчиками.

Нередко разведчики, уходившие в тыл врага, не имея возможности взять с собой пропагандистскую литературу, перед отправкой на задание подолгу просиживали за газетами, стараясь как можно больше почерпнуть сведений, чтобы затем рассказать советским людям, находящимся за линией фронта, о жизни и борьбе нашего народа. Отважная разведчица Мария Георгиевна Юхно девятнадцать раз по заданию командования ходила во вражеский тыл. Отправляясь однажды на связь с партизанским отрядом, она почти наизусть выучила содержание последних номеров «Правды». Партизаны и жители, встретившие ее вопросом: «Что пишут советские газеты?», получили от разведчицы обширную информацию о положении на фронтах и в стране².

В середине и во второй половине 1942 г. Центральный Комитет партии осуществил ряд важных мероприятий, направленных на дальнейшее развитие партизанского движения, улучшение партийного и военного руководства им, усиление помощи советского тыла партизанам и подполью. 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования была образована Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), который осуществлял оперативное руководство всеми партизанскими силами страны. Вслед за тем были организованы республиканские и областные штабы партизанского движения: в июне 1942 г. — Украинский, Брянский, Западный (Смоленская область), Калининский, Ленинградский, Карельский; в сентябре — Белорусский; в январе 1943 г. — Латвийский, а в дальнейшем и некоторые другие. Эти штабы работали под руководством ЦШПД и соответствующих ЦК компартий союзных республик и обкомов партии.

¹ Рискую жизнью, стр. 22—26.

² М. Юхно. Разведчицы, М., «Советская Россия», 1962, стр. 2, 53.

В начале сентября 1942 г. по инициативе ЦК партии в Москве состоялось совещание прибывших из-за линии фронта командиров и комиссаров наиболее крупных партизанских отрядов Брянщины, Украины и Белоруссии. На совещании, в работе которого принимали участие руководители партии и правительства, были подведены итоги более чем годовой борьбы в тылу врага и намечены меры по ее усилению. Предусматривалось, в частности, дальнейшее расширение материально-технической и другой помощи партизанским отрядам.

С целью усиления агитационно-пропагандистской работы среди населения и партизан по указанию ЦК ВКП(б) в конце сентября 1942 г. при ЦШПД был учрежден Политический отдел, который оказывал практическую помощь подпольным парторганизациям в развертывании печатной пропаганды в тылу врага, организовывал доставку в партизанские отряды газет, листовок, бумаги, полиграфических средств¹. Так, в конце 1942 г. работники Политотдела выбрали и направили в тыл противника — в Белоруссию и на Украину — тысячи экземпляров листовок, брошюр, журналов, газет (в том числе «Правда», «Красная звезда» и «Комсомольская правда»)².

Создание Центрального и территориальных штабов партизанского движения, получивших в свое распоряжение специальные авиационные части для полетов в тыл врага, а также установление регулярной связи с крупными партизанскими отрядами³, позволило наладить более оперативное и в больших масштабах снабжение партизан вооружением, боеприпасами, газетами, листовками.

Чтобы в полной мере использовать возможности авиации, партизаны с лета 1942 г. начали сооружать в тылу врага, на освобожденных от фашистских войск и находящихся под контролем партизанских отрядов территориях⁴ посадочные площадки и аэродромы. О масштабах этой работы можно судить хотя бы по тому, что некоторые из таких аэродромов могли принимать до двух десятков самолетов за одну ночь.

В Белоруссии в годы Великой Отечественной войны действовало 12 аэродромов, на которых систематически приземлялись советские самолеты с вооружением и агитационной литературой⁵. Одним из крупных являлся аэродром Минского подпольного обкома партии, построенный в августе 1942 г. около деревни Старосек, Любанского района. Через него непрерывным потоком поступали для минских подпольщиков и партизан боевые грузы, газеты «Правда», «Известия», «Савецкая Беларусь» и др.⁶.

¹ Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 148, л. 12, 15.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, ед. хр. 148, л. 24, 26.

³ Отметим, что только с апреля по сентябрь 1942 г. в тыл врага, на Украину, было переброшено 150 радиостанций и много радистов. В результате уже осенью ЦК КП(б)У имел связь с 241 партизанским отрядом по радио и через связных (против 50 отрядов летом). Белорусские партизаны и подпольщики к осени 1942 г. получили из советского тыла 66 радиостанций. К началу 1943 г. на территории Белоруссии работало уже 150 радиостанций. Свыше 300 партизанских отрядов наладили регулярную двустороннюю связь с ЦК КП(б)Б, ЦШПД. С конца 1942 г. была установлена регулярная связь с большинством партизанских отрядов, действовавших на временно оккупированной советской территории.

⁴ Эти территории принято называть «партизанскими краями», «малыми советскими землями». Вопрос об образовании «партизанских краев», о жизни и борьбе широких народных масс на этих территориях всесторонне и глубоко освещен в книге А. И. Залесского «В партизанских краях и зонах» (М., Соцэкгиз, 1962).

⁵ И. С. Кравченко. С партией во главе. Сб. «Советские партизаны», изд. 2, М., Госполитиздат, 1963, стр. 491, 497.

⁶ В. И. Козлов. Люди особого склада. М., «Молодая гвардия», 1959, стр. 250—265, 283; Г. Щербатов. Партизанские огни, М., «Молодая гвардия», 1959, стр. 85, 95; А. Титов. Дорога дружбы. Записки партизана. Минск, Госиздат БССР, 1955, стр. 122.

Важную роль в обеспечении орловских партизан и украинских партизан материально-техническими средствами и периодической литературой сыграли аэродромы Салтановка — Борки и Смелиж (Суземский район Орловской, ныне Брянской области). Бесстрашные советские летчики совершили сотни рейсов в Брянские леса, доставив народным мстителям много оружия, десятки тысяч экземпляров газет «Правда» и «Орловская правда»¹.

В марте 1943 г. партизаны соединения под командованием А. Н. Сабурова оборудовали около Дубницких хуторов, Лельчицкого района, Полесской области аэродром, через который шли боевые грузы и литература сначала в отряды А. Н. Сабурова, а с мая, когда аэродром был признан Украинским штабом партизанского движения базисным — во многие другие партизанские формирования Украины. Здесь получали вооружение и газеты соединения С. А. Ковпака. В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова, С. Ф. Маликова, Я. И. Мельника, а позже — отряды И. И. Шитова, А. З. Одухи, И. Е. Субко, Сатановского и др. Только с марта по 26 июня 1943 г. партизанский аэродром принял 65 самолетов. Кроме того, 64 самолета сбросили над аэродромом грузы².

Много оружия, боеприпасов и литературы было доставлено с помощью авиации в другие пункты оккупированной Украины. За первую половину 1943 г. ЦК КП(б)У перебросил в тыл врага около 900 тыс. экземпляров газет и журналов и около 6,5 млн. листовок³. Все издания были распространены среди населения и партизан.

В мемуарных произведениях, написанных участниками партизанского движения, можно часто встретить такие слова: «Свежие номера «Правды», полученные с «Большой земли», тут же пошли по рукам» или «Вместе с боеприпасами нам доставили свежие московские газеты». За этими фразами скрывается глубокий смысл. В тяжелые годы войны с фашистскими захватчиками Коммунистическая партия проявляла большую заботу о том, чтобы вдохновляющие слова нашей печати доходили до широких масс трудящихся, оказавшихся на оккупированной врагом территории, чтобы население и партизаны скорее узнавали о ратных и трудовых подвигах всего советского народа и вносили свой вклад в общее дело победы над врагом.

¹ «Партизаны Брянщины», т. I, Изд. «Брянский рабочий», 1959, стр. 53, 130, 304; В. К. Гоголюк. Брянский партизанский край. Сб. «Советские партизаны», изд. 2, М., 1963, стр. 240—241.

² З. А. Богатырь. В тылу врага, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 245—247; Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, К., Госполитиздат УССР, 1959, стр. 208, 293. См. также В. Бегма, Л. Кизя. Шляхи нескорених, К., 1962, стр. 208; Г. Базима. Слідами великого рейду. Спогади партизана, К., 1959, стр. 349—350, 362; А. Ф. Федоров. Подпольный обком действует, М., 1957, стр. 458, 460, 464; Д. Бакрадзе. Кровью героев, Тбилиси, 1961, стр. 108; М. Шеремет. Партизанский генерал, ж. «Вітчизна», 1946, № 10—11, стр. 133; А. Шиян. Партизанский край, К., 1946, стр. 131.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, М., Воениздат, 1961, стр. 455.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬНОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ХАММЕЛЬБУРГЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С АНТИФАШИСТСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

В. Д. Петров

В 1965 г. советский народ отметил 20-летие победы Советских войск над гитлеровской Германией. По своему размаху и напряженности, по количеству участвовавших в ней людей и боевой техники, по колоссальным разрушениям и жертвам, огромному ущербу, нанесенному многим странам, вторая мировая война не имеет себе равных в истории человечества.

В этой войне непосредственно участвовало 61 государство с населением 1 млрд. 700 млн. чел.¹ В армию и флот было мобилизовано 110 млн. чел.²

Страны, принимавшие участие в войне, понесли огромные материальные и людские потери. Только военные расходы и ущерб от материальных разрушений, по далеко не полным расчетам, достигли астрономической суммы — 4 триллиона долларов³.

Самый большой материальный ущерб был нанесен Советскому Союзу.

Из 50 млн. погибших во второй мировой войне СССР потерял 20 млн., в то время как потери США составили всего 405 тыс., Англии — 375 тыс. человек⁴.

Непосредственно в боевых действиях Советский Союз потерял 7 млн. чел.⁵ Остальные потери наша страна понесла от бомбежек, пребывания людей в концлагерях и т. д.

Героическая борьба против фашизма, которую вели советские люди в годы Великой Отечественной войны, разворачивалась не только на боевых фронтах и в тылу врага. Фашистам не покорились и те советские патриоты, которые оказались в концентрационных лагерях смерти, на гитлеровской каторге в Германии. Своей самоотверженной борьбой они способствовали поражению фашистской Германии.

По воле судеб войны многие советские воины, тяжело раненные, в бессознательном состоянии были захвачены врагом и отправлены в концлагеря. «Плен — страшная штука, но ведь это тоже война, и пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь, в концлагерях,» —

¹ Ж. «Агитатор», 1965, № 7, стр. 18.

² Там же,

³ Там же,

⁴ Там же,

⁵ Ж. «Прапор», изд. «Прапор», 1965, № 2, стр. 61.

говорил Д. И. Карбышев, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, продолжительное время находившийся в различных концлагерях¹.

За последнее время в печати были опубликованы воспоминания бывших узников лагерей, из которых мы узнали о жизни и борьбе советских патриотов¹.

Но исследование этих материалов требует от историков осторожности и чрезвычайно трезвого подхода. Ведь речь идет о событиях, происходивших более 20 лет тому назад. Естественно, что одни факты уже забыты, другие требуют уточнения и подтверждения. Поэтому изучение воспоминаний должно обязательно опираться на документальные данные².

В настоящей статье делается попытка показать деятельность советской подпольной патриотической организации в международном офицерском лагере «Офлах XIII-Д» в Хаммельбурге и ее связь с антифашистским движением в период с августа 1941 по март 1943 года.

Гитлеровцы создали концентрационные лагеря сразу же после своего прихода к власти. В 1934 г. один из главарей фашистской партии Г. Геринг откровенно заявил, что в концентрационные лагеря прежде всего были заключены тысячи коммунистов и социал-демократов³.

Концентрационные лагеря подчинялись гестапо. В 1939 г. в концлагерях Дахау, Бухенвальде, Равенсбрюке, Маутхаузене, Заксенхаузене, Флоссенбюрге находились десятки тысяч заключенных. На территории Германии и оккупированных ею стран с 1940 по 1942 год были созданы новые концлагеря: Освенцим, Гузен, Гросс-Розен, Штутхоф и т. д. После начала второй мировой войны в самой Германии возникают специальные лагеря для военнопленных солдат и офицеров Франции, Дании, Польши, Бельгии и других стран. К январю 1945 года на территории фашистской Германии и оккупированных ею стран насчитывалось 1100 лагерей⁴.

В концлагерях и лагерях для военнопленных содержались узники многих национальностей. Основную массу заключенных составляли русские, украинцы, белоруссы, поляки, французы, сербы. Это были люди различного социального положения, разных профессий, политических взглядов и убеждений.

Многие концлагеря занимали огромную площадь. Концлагерь Заксенхаузен размещался на территории в 160 тыс. м², в его 67 бараках томились десятки тысяч узников. С 1936 по 1945 год через этот лагерь прошло около 200 тыс. чел., половина которых была здесь же уничтожена⁵.

В лагерях содержалось постоянно от 180 тыс. до 250 тыс. заключенных⁶. Все концентрационные лагеря были обнесены высокой оградой из колючей проволоки с током высокого напряжения, глубокими рвами и строго охранялись ротами эсесовцев и сторожевыми собаками.

В особенно тяжелых условиях находились военнопленные солдаты и командиры Советской Армии. В письме Кейтелю от 28 февраля 1942 г.

¹ Солдат, герой, ученый. Сборник, М., Воениздат, 1961, стр. 131.

² «Нюрнбергский процесс». Сб. докл., М., Гос. изд. юрид. лит-ры, 1954, т. I и II; «SS im Einsatz». Eine Dokumentation über die Verbrechen der SS. 1958. Kongress Verlag. Berlin; Reimund Schnabel. Macht ohne Moral. Eine Dokumentation über die SS, Frankfurt am Main. G. M. B. H. Rödeber Verlag, 1958.

³ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 471.

⁴ Архив СКВВ. Документы международной федерации борцов сопротивления, стр. 1—2.

⁵ Архив СКВВ. Справка «Концлагерь Заксенхаузен», стр. 1; «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 618.

⁶ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 462.

даже Розенберг признавал: «...Участь советских военнопленных в Германии ... является величайшей трагедией... Большая часть из них умерла от голода или погибла в результате суровых климатических условий. Тысячи также умерли от сыпного тифа. Начальники лагерей запретили гражданскому населению передавать заключенным пищу, они предпочитают обрекать их на голодную смерть. Во многих случаях, когда военнопленные не могли больше идти от голода и истощения, их расстреливали на глазах охваченного ужасом населения, а тела их не убирали. Во многих лагерях пленным вообще не представляли жилища, они лежали под открытым небом во время дождя и снегопада. Им не давали даже инструментов для того, чтобы вырыть ямы или пещеры»¹.

Вся система гитлеровских лагерей была подчинена цели уничтожения людей. В одном из своих директивных писем генеральный имперский уполномоченный по рабочей силе в Германии Заукель требовал: «Всем мужчинам (военнопленным и иностранным гражданским рабочим)» следует давать такое количество пищи и предоставлять такого рода помещения для жилья и обращаться с ними таким образом, чтобы это потребовало от нас наименьших затрат при максимальной их эксплуатации».

В гитлеровских лагерях пища по существу выдавалась только один раз в день — поздно вечером, после работы. Еда состояла из капустного или брюквенного супа, черного эрзацкофе и 300 г хлеба. Сотни тысяч заключенных погибали от голода, истощения и различных болезней. Фашисты вывезли из оккупированных районов Советского Союза около 7,5 млн. советских граждан, военнопленных солдат и офицеров Советской Армии², труд которых широко применялся на заводах и фабриках, на шахтах и строительстве дорог. В 1943 г. иностранные рабочие и военнопленные составляли 20% рабочей силы, занятой в Германии, в 1944 г. — до 25%³. В феврале 1942 г. комендантам концлагерей было разослано предписание об использовании 90% заключенных на военных предприятиях⁴.

Руководители фашистской Германии наживались на эксплуатации заключенных, на их муках и смерти. В одной из директив гитлеровского управления концлагерями указывалось, что использование труда заключенных «должно быть в полном смысле этого слова выматывающим с целью добиться наибольшей производительности труда»⁵.

Осуществляя планы уничтожения людей, гитлеровцы организовывали массовые убийства в концлагерях Бухенвальд, Дахау, Флоссенбург, Заксенхаузен и других, а также проводили различные эксперименты на заключенных.

В страшных условиях лагеря коммунисты находили силы выстоять и бороться до победного конца.

Очаги антифашистского сопротивления возникают в лагерях Германии уже в первый период войны (1941—1943 гг.). Для советских граждан, попавших на фашистскую каторгу, это было особенно трудное время. Они тяжело переживали временное поражение своей армии, ее отступление. Настроение многих узников было подавленным. В этих

¹ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 462.

² Otto Kraus — Erich Kulka. Die Todesfabrik, 1957, Kongress — Verlag, Berlin, S. 153.

³ А. И. Эльбакян. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР, М., Госполитиздат, 1955, стр. 64—66.

⁴ Reimund Schnabel. Указ. соч., стр. 210.

⁵ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 789.

условиях небольшие антифашистские группы советских людей главное внимание обращали на организацию побегов, на помощь и разоблачение фашистской пропаганды.

На севере Баварии, на берегу реки Заале, недалеко от города Хаммельбурга, размещался огромный международный лагерь «Офлаг XIII-Д».

В этом лагере находились тысячи военнопленных офицеров из многих европейских стран. Летом 1941 года сюда впервые были привезены советские офицеры. Их разместили в отдельных бараках, изолированных от остальных оградой из проволоки. Гитлеровцы страшно боялись проникновения «красной бациллы» в среду военнопленных и препятствовали контактам между советскими офицерами и военнопленными других стран.

Одна из антифашистских групп возникла в этом лагере осенью 1941 года по инициативе коммуниста А. К. Ужинского¹. Он организовал небольшую мастерскую по изготовлению из разных отходов игрушек (шахмат, шашек, шкатулок, сувениров и прочих поделок). В мастерской работало вначале 8, а затем 14 человек. Все «игрушечных дел мастера» были людьми надежными и верными. Часть продукции им удавалось скрывать от фашистов и обменивать у солдат лагерной охраны на хлеб и маргарин. Полученные продукты строго учитывались и распределялись между наиболее ослабевшими товарищами. Тайный продовольственный фонд подпольщиков помог поддержать силы многих людей. Подобные группы возникли также в лазарете, в бане, в «генеральском» бараке и других блоках, где содержались советские военнопленные².

В этот период возникают антифашистские нелегальные группы советских патриотов и в других лагерях для военнопленных³.

Осенью 1941 г. подпольные группы советских военнопленных офицеров в «Офлаге XIII-Д» объединились в единую подпольную антифашистскую организацию. Она была строго законспирирована, построена по принципу звеньев (старший звена знал лишь своего руководителя, член звена — звеньевого). Был создан нелегальный комитет организации, в который входили кадровые военные коммунисты И. С. Никитин, Х. С. Аллавердян, Н. Ф. Панасенко, позже С. А. Ткаченко, Г. И. Тхор.

Этот комитет являлся душой сопротивления, штабом организации советских военнопленных офицеров. Как заявил один из руководителей организации И. С. Никитин на тайном заседании: «Главное для нас — борьба за душу советского человека. Мы не должны допустить морального и политического разложения людей в условиях плена. Отсюда наша задача — вести широкую разъяснительную работу среди военнопленных, разоблачать миф о непобедимости фашистской армии, укреплять веру в победу Советского Союза».

В 1942 году гитлеровцы пытались завербовать советских военнопленных в антисоветские воинские формирования РОА. Прибыли вербовщики — предатели и в лагерь «XIII-Д». Герой обороны Брестской крепости, Герой Советского Союза Л. М. Гаврилов рассказывает: «...Когда представители РОА вошли в барак и спросили: «Одумались, господа офицеры?» — ответом им было молчание. В наказание все население барака на несколько дней было лишено пищи. Узнав, что русские офицеры обречены на голод, офицеры других стран стали переда-

¹ Калининский РВК, г. Москва. Личное дело Ужинского А. К.

² Архив СКВВ. Письмо Н. Ф. Панасенко, стр. 2—3.

³ «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 82—86.

⁴ Архив СКВВ. Письмо Н. Ф. Панасенко, стр. 1.

вать нам часть своего лагерного пайка. Ночью в барак были переброшены пакеты с хлебом и маргарином — это была помощь югославских офицеров. В пакеты были вложены записки: «Держитесь, братья русские, друзья русские!»¹.

Предателям, действовавшим по указке и под покровительством фашистов, не удалось спровоцировать советских офицеров на измену Родине.

В лагере «ХIII-Д», благодаря наличию хороших организаторов и опытных инициативных коммунистов, среди военнопленных деятельно проводилась политическая пропаганда.

С помощью военнопленных А. Мальца и И. Манжоса членам тайной организации удалось связаться с унтер-офицером чехом коммунистом Оскаром Рудертом, на квартире которого они слушали радиосообщения о положении на фронте, а потом услышанное сообщали своим товарищам. 7 ноября 1942 г. на территории лагеря были расклеены листовки, посвященные годовщине Октябрьской социалистической революции. «К утру 7 ноября, — вспоминает К. Кузьмин, — я наклеил хлебом пять маленьких листовок, которые мне передавал генерал Тхор, с обращением к военнопленным и с поздравлениями с великим праздником 7 ноября. Утром я узнал, что вчера встречи Октября были организованы во многих бараках. Во время проверки было заметно, как приободрились люди, веселей стали их лица.

В строю слышались поздравления с праздником»².

С весны 1943 года деятельность подпольных антифашистских групп в лагерях для военнопленных и концлагерях Германии достигает значительной силы и размаха.

Деятельность подпольной организации советских офицеров в Хаммельбурге («Офлаг ХIII-Д») встревожила даже верховное гитлеровское командование. Штурмбаннфюрер Вольф Грамм писал коменданту лагеря: «Майор Пельтцер, посланный мною для инспектирования лагеря, в своем докладе верховному командованию констатирует общее неудовлетворение выполнением всех планов, касающихся лагеря Хаммельбург. Пленные в вашем лагере заражены большевистским духом»³. В начале 1943 г. лагерь Хаммельбург был расформирован, заключенных перевезли в другие лагеря Германии, но советские патриоты и там не прекращали борьбу⁴. На место павших бойцов вставляли новые, с каждым месяцем все жарче разгоралось пламя антифашистского сопротивления нацистскому режиму.

Антифашистские группы советских патриотов вместе с немецкими, польскими, французскими, югославскими, чешскими коммунистами вели активную борьбу за жизнь заключенных, против гитлеровского террора. Хаммельбургский подпольный центр был связан с подпольной организацией Маутхаузена, которая к этому времени объединилась в единый тайный подпольный комитет.

«Этот комитет при помощи представителей лагерной интернациональной организации (немецкого коммуниста Франца Далема и др.) определил задачи и организационные формы патриотической борьбы советских людей.

В каждом бараке лагеря, в лазарете и рабочих командах были созданы строго законспирированные тройки, которые через своих стар-

¹ Архив СКВВ. Стенограмма выступлений бывших узников «Офлаг ХIII-Д» в Комитете 20 июня 1958 г., стр. 22.

² Газ. «На боевом посту» ЗабВО 27 августа 1957 г.

³ Газ. «На боевом посту», от 5 сентября 1957 г.

⁴ Гос. музей Революции СССР, инв. № 32558.

ших были связаны с руководителями тайной советской организации и Интернациональным центром»¹.

Бывшие заключенные концлагеря Дахау австрийские коммунисты Франц Фрейхаут, Йозер и Фриц Лаушер, связанные с подпольной организацией Хаммельбурга, пишут «...Пролетарский интернационализм — это не фикция. В особенности он проявился в концлагере. Пролетарский интернационализм, пролетарская солидарность и сотрудничество давали всем нам силы чувства единства, помогали пережить самые тяжелейшие испытания. Пролетарский интернационализм поднял нас выше наших врагов и палачей»².

Фашисты были бессильны сломить дух советских людей. Воины Советской Армии, оказавшись в гитлеровском плену, до конца оставались верными долгу, не роняли достоинства гражданина своей Родины и вносили посильный вклад в борьбу с врагом. Люди, изучающие ныне историю борьбы сопротивления фашизму, должны знать, как высоко держали честь и достоинство пленные офицеры Хаммельбурга. Они проявили большое мужество, стойкость, стремление всегда прийти на помощь товарищу независимо от его национальности. Все это снискало им глубокое уважение и искренние симпатии всех узников.

Один из сербов, работавший в лагере «ХIII-Д», записал в своем дневнике: «Я жил среди советских людей. Я увидел, что в самых тяжелых условиях, когда другие люди теряют мужество, падают духом и готовы пойти на все во имя спасения своей жизни, советские люди остаются верными своей Родине!

Из этого я сделал вывод о том, что Коммунистическая партия Советского Союза сумела дать своему народу жизнь и веру в будущее, поэтому народ и готов пойти на любые жертвы во имя спасения завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Общение с советскими людьми было самой большой школой в моей жизни, так как я имел возможность не на словах и не из печати узнать облик советского человека»³.

Таким образом, этот период войны (1942—1943 гг.) характеризуется резким усилением движения антифашистского сопротивления, а борьба подпольного комитета Хаммельбурга еще с удвоенной энергией продолжалась в каторжном концлагере Флоссенбурге.

¹ Архив СКВВ. Стенограмма выступлений бывших узников Маутхаузена, 5.V. 1957 г., стр. 12.

² Архив СКВВ. Письмо Ф. Фрейхаута и др., стр. 95.

³ Гос. музей Революции СССР. Инв. № 33009.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНБАССА ПО ВНЕДРЕНИЮ ПРОГРЕССИВНЫХ МЕТОДОВ ДОБЫЧИ УГЛЯ (1956—1959 гг.)

В. Н. Телешек

Большую роль в жизни нашей партии и народа сыграл XX съезд КПСС, явившийся поворотным пунктом в хозяйственно-политической и организаторской работе партии и Советского государства. Осуждение съездом культа личности Сталина, а затем и преодоление его вредных последствий способствовало развитию инициативы партийных организаций и повышению трудовой и политической активности советского народа.

Съезд выдвинул большие задачи по дальнейшему подъему народного хозяйства нашей страны и особенно тяжелой промышленности, как материальной основы построения коммунистического общества.

Видное место в развитии крупной промышленности нашей страны принадлежит советской Украине, в особенности Донбассу — главной угольно-металлургической базе СССР.

Донбасс в 1956 г., в период XX съезда КПСС, давал третью часть общесоюзной добычи угля и поставлял народному хозяйству Европейской части Советского Союза 70% энергетических и 90% коксующихся углей¹.

XX съезд КПСС наметил увеличить добычу угля по СССР за пятилетку в 1,5 раза, а по Украине и Донбассу — в 1,6 раза. Он указал, что достичь такого большого подъема угольного производства можно только путем неуклонного роста производительности труда на основе технического прогресса. Поэтому одно из важнейших требований съезда состоит в том, чтобы «осуществить в широких масштабах мероприятия по повышению технического уровня производства во всех отраслях промышленности на основе дальнейшего развития электрификации, комплексной механизации и автоматизации, внедрения новейшего высокопроизводительного оборудования и передовой технологии, широкой замены и модернизации устаревшего оборудования»².

Исключительно большое значение для построения коммунистического общества имеет систематическое и неуклонное повышение производительности труда. В. И. Ленин писал, что «повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен»³.

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 46, д. 77, л. 11.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», ч. IV, стр. 148.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 93.

Важнейшим условием решения этой проблемы является технический прогресс во всех отраслях хозяйства, его непрерывное ускорение. Внедрение в производство новой техники и технологии ведет к большой экономии времени, к повышению производительности труда. Экономия времени — это огромный фактор успешного развития производства. По выражению К. Маркса, «к экономии времени сводится в конечном счете вся экономия»¹.

Борьба за фактор времени приобретает важнейшее значение в период развернутого строительства коммунизма. Наибольшая экономия и целесообразное использование времени становятся возможным в условиях бурного технического прогресса. Большое значение имеет технический прогресс в угольной промышленности. Колоссальный рост добычи угля в нашей стране был бы невозможен без современной горной техники и передовой технологии. За послевоенные годы угольная промышленность нашей страны, в особенности Донбасса, коренным образом преобразилась. С каждым годом она получает все больше современной горной техники. Например, в 1948 г. в нашей стране был создан угольный комбайн «Донбасс». Через 10 лет, к 1958 г., их имелось уже 1100 штук², в том числе только в Луганской области 657 штук³. Кроме того, угольная промышленность была в достаточной степени оснащена врубовыми машинами, электровозами, транспортерами и другой техникой.

В угольной промышленности применяются многие прогрессивные методы выемки угля и передовые формы организации труда шахтеров. В период между XX и XXI съездами партии наиболее распространенной из них была работа по графику цикличности.

Работа по цикличному графику — это строго регламентированный технологический процесс, совершенно исключаящую какую-либо форму штурмовщины и предполагающий высокую культуру производства и наиболее эффективное использование оборудования и других средств шахтного фонда.

Этот технологический режим стал совершенно необходим в условиях высокого уровня механизации подземных процессов добычи угля, так как формы организации производства и труда зависят от уровня развития техники и постоянно должны соответствовать ему.

Цикличная организация производства больше всего соответствует комбайновой выемке угля. Организация работ по цикличному графику обеспечивает наиболее эффективное использование горной техники, равномерное выполнение всех процессов добычи угля и высокие темпы роста производительности труда. Наиболее удобной для выполнения и наиболее эффективной по результатам являлась работа по графику «один цикл в сутки», т. е. все указанные операции шахтеры забоя должны были выполнить в течение суток.

Технологический режим работы по графику цикличности зародился еще в довоенный период. Одним из зачинателей его выступил знатный горняк И. И. Бридько с шахты № 5—6 им. Димитрова треста «Красноармейскуголь», Донецкой области. Но свое развитие работа по цикличному графику получила в послевоенный период, особенно в 50-е годы, когда начался планомерный переход от отдельных циклирующих лав к шахтам сплошной цикличности.

Замечательный образец работы по цикличному графику показал коллектив шахтоуправления им. Киселева, треста «Чистяковантрацит»,

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IV, Партиздат, 1935, стр. 119.

² Сб. История техники, М., Соцэкгиз, 1962, стр. 620.

³ «Луганская правда» от 1 ноября 1957 г.

Донецкой области. В годы пятой пятилетки благодаря цикличной организации производства шахта систематически перевыполняла план добычи угля. Перевод лав шахтоуправления на работу по цикличному графику начался еще в 1950 году. Постепенно из года в год росло число лав и подготовительных забоев, работавших по графику цикличности. В 1955 г. этот график был введен во всех лавах. Шахта стала предприятием сплошной цикличности.

Переводу лав на график цикличности предшествовала большая подготовительная работа, проведенная партийной организацией и администрацией управления. В первую очередь были осуществлены мероприятия по увеличению производительности внутришахтного транспорта:

а) на лебедке ТЛ-9 четвертого восточного бремсберга был заменен электродвигатель (с 70 квт на 180 квт) и применено электродинамическое торможение, в результате чего производительность лебедки возросла в 2 раза;

б) малопроизводительная лебедка восточного уклона ВЛ-1200 была заменена более мощной ТЛ-9, что увеличило производительность уклона с 300 до 700 т угля в сутки;

в) были капитально отремонтированы шахтные пути и налажено их содержание в хорошем состоянии; на восточном коренном штреке была настлана и закреплена металлом новая 150-метровая разминовка;

г) на шахте была широко применена металлическая и железобетонная крепь. Ею закреплено около 13 км выработок;

д) были начаты работы по автоматизации на подземном транспорте. Лебедка бесконечной откатки ОЛ-9-12 была переведена на дистанционное управление;

е) решающую роль в увеличении производительности шахтного транспорта сыграла замена вагонного парка. Вагоны малой емкости Т-14 были заменены вагонами типа 23-А емкостью 1,5 т. Ввод вагонов большой емкости способствовал некоторой реконструкции транспортного хозяйства: были заменены опрокиды, произведен ремонт шахтных путей и т. д.;

ж) по инициативе рабочих-коммунистов механической мастерской была сконструирована и внедрена несъемная сцепка вагонок и осуществлен ряд других мероприятий. После этого работа внутришахтного транспорта стала бесперебойной, все лавы обеспечивались порожняком.

Кроме общешахтных организационно-технических мероприятий, были проведены также мероприятия непосредственно в лавах. Например, во второй восточной лаве на скребковом конвейере была увеличена мощность электродвигателя с 11 до 16 квт.

Успешной работе по графику цикличности содействовала организация комплексных бригад, их комплектование квалифицированными рабочими.

Внедрение графика цикличности позволило наиболее эффективно использовать горную технику. В лавах работал комбайн «Донбасс», два комбайна «Горняк», три врубковых машины, в подготовительных выработках действовало 9 породопогрузочных машин.

Производительность машин из года в год возрастала. Так, например, производительность комбайна «Донбасс» повысилась с 13 100 т угля в месяц в 1955 г. до 17 450 т в I квартале 1956 г., а в марте 1956 г. машинисты комбайна «Донбасс» тт. Гура, Рожко и Шадрин достигли производительности 20 035 т.

Партийная организация сумела поднять весь коллектив шахтоуправления на внедрение во всех шести лавах цикличного графика. Умело организуя труд, эффективно и рационально используя горную технику, многие шахтеры добились выдающихся трудовых успехов. 43 шахтера уже в начале 1956 г. выполнили по две пятилетних нормы и добывали уголь в счет 1961 г. За выдающийся трудовой подвиг 25 шахтерам присуждено почетное звание мастера угля. В их числе машинист комбайна Марунченко, бутчик Селиверстов, переносчик конвейера Рубежанский, помощник машиниста комбайна Корж и др.

В целом шахтоуправление являлось передовым механизированным предприятием. За 4 месяца 1965 г. оно дало 22 тыс. тонн сверхпланового угля. План подготовительных работ был выполнен на 110,2%¹.

Шахт, где была осуществлена сплошная цикличность, в Донбассе было немало.

Перед партийными организациями и хозяйственниками стояла задача — использовать опыт этих шахт для резкого подъема угольной промышленности Донбасса, которая в то время отставала от потребностей народного хозяйства. Широкое распространение цикличная организация производства получила после XX съезда КПСС, потребовавшего, чтобы партийные организации смелее внедряли в производство прогрессивную технологию и, в частности, работу по цикличному графику.

Претворяя в жизнь решения XX съезда КПСС о развитии угольной промышленности, Пленум ЦК КПУ в мае 1956 г. обсудил вопрос о ходе выполнения партийными организациями Донбасса решений съезда. Пленум вскрыл причины неудовлетворительной работы угольной промышленности Донбасса и потребовал от партийных организаций коренного улучшения инженерно-технического руководства шахтами, использования горной техники и передовых методов добычи угля.

Особенно большое значение для преодоления отставания Донбасса имело постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 8 октября 1956 г. «О неотложных мерах по дальнейшему развитию угольной промышленности УССР»². В постановлении большое внимание обращалось на внедрение в угольную промышленность Донбасса цикличной организации производства.

В документах партийных организаций Донбасса дана глубокая и всесторонняя характеристика работы угольных предприятий по цикличному графику, отражена их борьба за внедрение в производство этого передового метода добычи угля и распространение его на всех угольных предприятиях.

X Донецкая областная партийная конференция в конце 1957 г. отмечала, что угольная промышленность работает еще неритмично, на многих шахтах плохо внедряется график цикличности³ и потребовала от партийных организаций всемерно внедрять в производство передовые методы добычи угля, в особенности график цикличности.

Большую работу по внедрению графика цикличности провели партийные организации Луганской области. Краснодонская районная партийная организация добилась того, что в 1957 г. большинство лав было переведено на работу по графику цикличности и успешно выполняло нормативы. Более 50% всей добычи угля в районе давали циклические

¹ Луганский облпартархив, ф. 42, оп. 4, д. 186, л. 49—51.

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. IV, М., Госполитиздат, 1958, стр. 649.

³ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 52, д. 1, л. 26.

лавы¹. С внедрением графика цикличности улучшились все технико-экономические показатели работы шахт. Трест «Краснодонуголь», длительное время отстававший, в 1957 г. преодолел отставание и стал одним из передовых трестов Донбасса.

Среди шахтеров ряда шахт Донбасса в этот период стало шириться движение за сплошную цикличность шахт. Началось оно в Луганской области. Здесь имелось уже 14 шахт сплошной цикличности с высокими технико-экономическими показателями работы. Это шахты «Боково-Платовская» треста «Краснолучуголь», № 1—2 «Золотое» треста «Первомайскуголь»² и др.

Летом 1958 г. Луганский обком КПУ и совнархоз решили расширить зону цикличных работ на все шахты и забои. На это были направлены все усилия партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и хозяйственных руководителей угольной промышленности. В сентябре 1958 г. первыми в Донбассе перешли на сплошную цикличность добычи угля все шахты трестов «Ленинуголь» и «Краснодонуголь». Луганский обком КПУ принял специальное постановление о задачах партийных организаций в связи с переходом всех шахт и шахтоуправлений на сплошную цикличную работу³. В постановлении подчеркивалось, что первый месяц работы этих трестов по графику цикличности еще раз подтвердил преимущества прогрессивной организации угольного производства. Партийные организации и шахтеры области энергично поддерживали решение обкома КПУ и провели большую работу по переводу шахт на сплошную цикличность.

Например, Кадиевский ГК КПУ при переходе на сплошную цикличность особое внимание обратил на улучшение работы участковых партийных организаций и партгрупп. При горкоме и городских РК КПУ были проведены семинары секретарей партийных организаций, а на участках — открытые партийные собрания. На собраниях коммунисты и беспартийные горняки подсаживали конкретные меры по переводу лав на график цикличности.

Так, на шахте № 1—5 треста «Кировуголь» по предложению коммунистов руководство шахты провело под некоторые валы разминировки, что увеличило пропускную способность подземного транспорта; мало-мощный транспортер СКР-11 был заменен более производительным — СКР-20, что способствовало нормальной работе по графику цикличности.

Поэтому когда на шахте пять лав были переведены на график цикличности, все они выполнили нормативы. За один месяц работы по-новому коллектив шахты добился хороших результатов. Было добыто более 4 тыс. т угля сверх плана; подвигание очистной линии забоев по шахте в месяц составило 44,6 м, а по циклирующим лавам — 51,8 м. Передовая технология позволила выполнить месячный план производительности труда на 110,9%⁴.

Особенно хорошо работали шахтеры участка № 4, которым руководил тов. Тимченко. Здесь рабочие комплексных угольных бригад сделали в октябре по 51,2 цикла при нормативе 37,2 доведя месячное подвигание линии очистного забоя до 83 м. Эти успехи позволили коллективу шахты с 1 ноября 1958 г. перейти на сплошную цикличность и на прерывную неделю.

¹ Луганский облпартархив, ф. 179, оп. 3г, д. 2061, л. 70.

² «Труд» от 9 декабря 1958 г.

³ Текущий архив Луганского обкома КПУ. Протокол № 32, 28 октября 1958 г., стр. 11.

⁴ «Прапор перемоги» від 3 грудня 1958 р.

Большую роль на шахтах играют участковые партийные организации и партийные группы в бригадах. Так, парторганизация 3-й восточной лавы шахты № 22 треста «Краснодонуголь» провела значительную работу по организации перехода на график цикличности. В этой лаве уголь очень крепкий, и две добычные бригады не могли нарубить его столько, сколько было запланировано. При переходе на график цикличности коммунисты совместно с беспартийными горняками детально обсудили, как лучше организовать работу, чтобы обеспечить выполнение графика и рост добычи угля. Шахтеры Лимпах и Волов предложили внедрить четырехсменный режим работы, при котором 3 смены должны рубить уголь, а четвертая готовить забой к работе. Предложение это было осуществлено и оправдало себя. Среднесуточная добыча угля на участке в октябре удвоилась. Ежедневно полностью завершался физический цикл. В октябре было добыто сверх плана 700 т угля. Таким образом, участковая партийная организация сумела повести за собой шахтеров на успешное внедрение прогрессивного технологического режима.

Благодаря усилиям партийных организаций и проводимой ими среди шахтеров массово-политической и организаторской работе, указания XX съезда КПСС о внедрении в угольное производство передовых методов добычи угля успешно претворялись в жизнь. Если в 1956 г. на работу по графику цикличности в Донбассе было переведено 43% лав¹, то в 1958 г. широко осуществлялся переход на сплошную цикличность не только лав, но и шахт. В Луганской области с 1 ноября 1958 г. на этот режим работы были переведены все шахты области.

В связи с этим резко изменилось положение в угольной промышленности; она стала работать более ритмично, слажено, с каждым месяцем становилось все меньше нерентабельных угольных предприятий. Если в первом полугодии 1958 г. в Луганской области на цикличном графике работало 380 лав — 30% общего количества, то в ноябре — 772 лавы — 80%, а в декабре — 788 лав — 84%. Удельный вес добычи угля из цикличных лав по отношению к общей возрос с 29 до 73%². С переходом шахт на сплошную цикличность количество действующих лав уменьшилось на 100, а среднесуточная добыча угля по области возросла, например, в ноябре, по сравнению с октябрём, почти на 3 тыс. т³. Значительно улучшились и все другие показатели работы лав. Нагрузка на действующую лаву в ноябре возросла на 15 т против августа, тогда как в первом полугодии 1958 г. она возросла в среднем только на 2 т. Увеличилось суточное подвигание лав с 0,94 м в августе до 1,11 м в ноябре (приблизительно на 9%). Таких темпов роста нагрузки лав угольная промышленность области до этого еще не знала. Были достигнуты высокие показатели по производительности труда.

О том, какие огромные дополнительные резервы открывает переход на сплошную цикличность, ярко свидетельствует пример таких двух шахт, как «Боково-Платовская» треста «Краснолучуголь» и «Черкасская-Северная» № 2 треста «Ленинуголь». Обе шахты хорошо организовали работу по графику цикличности. На шахте «Боково-Платовской» рабочие ежедневно давали не один, а полтора цикла. В результате производительность труда рабочего была доведена на этой шахте до рекордного в Донбассе уровня — 62 т в месяц⁴. С начала года шахта

¹ Донецкий облпартархив, ф. 326, оп. 46, д. 73, л. 19.

² «Труд» от 9 декабря 1958 г.

³ Луганский облпартархив, ф. 179, оп. 2г, д. 304, л. 31.

⁴ Там же, л. 107.

сэкономила 76 тыс. рублей. Шахта «Черкасская-Северная» № 2 раньше имела 10 лав. С переходом на сплошную цикличность в действии было оставлено только 6 лав, но нормативы их изо дня в день выполнялись. Возросла нагрузка на лаву; среднесуточная добыча угля из одной лавы увеличилась в среднем со 100 до 240 т; производительность труда рабочего — на 9 т, а себестоимость тонны угля была снижена на 69 коп.

Благодаря широкому распространению цикличной организации производства и лучшему использованию горной техники шахтеры Луганской области в 1958 г. добыли сверх плана 765,2 тыс. т угля¹.

Деятельность партийных организаций по внедрению в угольное производство передовых методов добычи угля показала, какие большие возможности роста угледобычи таятся в такой прогрессивной технологии, как цикличная организация производства. Работа угольных шахт по графику цикличности явилась одним из важнейших условий подъема угольной промышленности Донбасса. Выполняя решения XX съезда КПСС, Коммунистическая партия сумела поднять шахтерские массы на борьбу за преодоление отставания Донбасса и добилась решения этой трудной задачи. С конца 1956 и в 1957 г. горняки Донбасса преодолели длительное отставание и стали не только выполнять государственные планы, но и давать сверхплановое топливо.

¹ Луганский облпартархив, ф. 179, оп. 21, д. 422, л. 23.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ АКТИВНОСТИ КОММУНИСТОВ НА ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЯХ

(Из опыта работы парторганизаций Донецкой области
в 1956—1959 гг.)

А. И. Неделин

Ленинские принципы внутрипартийной демократии, воплощенные в уставе КПСС, предусматривают активное участие всех коммунистов в партийной жизни. Одним из средств активизации партийных масс и мобилизации их на претворение в жизнь политики партии является партийное собрание. Через партийные собрания наилучшим образом проявляется партийный демократизм. Оценивая значение участия коммунистов в работе собраний, В. И. Ленин писал: «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности...»¹.

После XX съезда КПСС в парторганизациях Донецкой области заметно оживилась организационно-партийная работа, возросла активность коммунистов, более содержательными стали партийные собрания. Восстановление ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства способствовало развитию широкого обмена мнениями среди коммунистов, критики и самокритики, особенно критики снизу.

Важное значение в активизации коммунистов имело приближение руководства партийных органов к первичным парторганизациям. Городские и районные комитеты партии усилили внимание к партийным собраниям, практике подготовки и проведения которых стали периодически посвящать семинары секретарей первичных и цеховых парторганизаций, заседания бюро и совещания.

Большую работу в этом направлении проделали райкомы партии Донецка, Жданова, Макеевки, Краматорска, Чистяковский горком партии и др. Бюро Донецкого горкома КП Украины, например, неоднократно рассматривало вопросы внутрипартийной жизни в отдельных парторганизациях, нацеливало их на улучшение подготовки и проведения партийных собраний. Так, обсудив в феврале 1956 г. работу парторганизации шахтоуправления «Ливенское», бюро обратило внимание парторганизаций города на необходимость привлечения к подготовке собраний широких масс коммунистов, развертывания деловой критики недостатков в деятельности партийного и хозяйственного руководства².

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 47, стр. 54.

² Партийный архив Донецкой области (далее ПАДО), ф. 18, оп. 20, ед. х. 7, л. 86.

В результате повышения уровня организационно-партийной работы на местах и возросшей активности коммунистов было обеспечено регулярное проведение собраний. Уставное требование — проводить их не реже одного раза в месяц — выполнялось большинством парторганизаций. Более того, в рассматриваемый период в связи с обсуждением не только местных вопросов, связанных с жизнью коллективов, но и вопросов общепартийной политики собрания проводились гораздо чаще. Так, за 1956 год в цехе металлоконструкций Ново-Краматорского машиностроительного завода состоялось 16 партийных собраний, в основных цехах Краматорского металлургического завода им. Куйбышева — от 13 до 16 открытых и закрытых собраний (в 1958 г. — от 15 до 18), в доменном, мартеновском и прокатном цехах Ждановского металлургического завода «Азовсталь» — в среднем по 12—14 собраний¹, во многих парторганизациях шахт — от 10 до 13, из них около половины открытых.

Одним из показателей возросшей активности коммунистов является посещаемость собраний членами и кандидатами в члены партии. В 1956—1958 гг. она была выше, чем в предшествующие годы, что видно из сопоставления некоторых данных по отдельным парторганизациям. Если в 1955 г. на отчетно-выборных партийных собраниях г. Донецка присутствовало 87,8% коммунистов, то в 1956 г. — 93,5%². В парторганизациях отдельных городов и районов посещаемость собраний была еще более высокой. В городах Чистяково, Краматорске, Дружковке, Александровском, Ольгинском и других районах в работе партсобраний принимало участие 94—97% членов и кандидатов в члены партии. На отчетно-выборных собраниях в 1956—1958 гг. явка коммунистов составляла в среднем по области около 90%³.

Рост активности партийных масс характеризует число выступавших на собраниях членов и кандидатов партии. Так, в период отчетно-выборной кампании при обсуждении отчетов о деятельности партийных бюро и комитетов приняло участие: в 1956 г. — 42,5%⁴, в 1957 г. — 38%⁵, в 1958 г. — 42,2%⁶ коммунистов, присутствовавших на собраниях. Об активности коммунистов говорят и материалы текущих собраний. В крупных парторганизациях, как правило, выступало 12—17 человек из 20—25 записавшихся, в парторганизациях, насчитывающих 100—120 коммунистов — 10—12 человек. При обсуждении проекта директив развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. на открытом партсобрании горловской шахты «Кочегарка» выступило 10 человек⁷, в том числе 3 беспартийных, на собрании, посвященном итогам работы XXI съезда КПСС и задачам парторганизации на 1959 г., — 11 человек⁸. На проведенных в марте—апреле 1956 г. собраниях, обсуждавших итоги работы XX съезда партии, выступило около 1/3 присутствовавших коммунистов⁹. В малочисленных парторганизациях и партийных группах удельный вес коммунистов, выступавших на собраниях, был выше.

Следует подчеркнуть, что на партийных собраниях ряда крупных предприятий угольной, металлургической и машиностроительной про-

¹ Подсчет произведен на основе материалов ПАДО: ф. 3371, оп. 2, ед. хр. 12; ф. 693, оп. 8, ед. хр. 2.

² ПАДО, ф. 18, оп. 20, ед. хр. 14, л. 136.

³ ПАДО, ф. 326, оп. 61, ед. хр. 10, л. 348.

⁴ Там же, л. 345.

⁵ ПАДО, ф. 326, оп. 61, ед. хр. 1, л. 300.

⁶ ПАДО, ф. 326, оп. 61, ед. хр. 15, л. 228.

⁷ ПАДО, ф. 325, оп. 2, ед. хр. 13, л. 18.

⁸ ПАДО, ф. 325, оп. 2, ед. хр. 10, л. 8.

⁹ ПАДО, ф. 326, оп. 61, ед. хр. 1, л. 219.

мышленности в обсуждении вопросов повестки дня принимали участие преимущественно коммунисты из числа руководящего состава: начальники цехов, участков, отделов и в меньшинстве своем — рядовые члены партии, что особенно характерно для отчетных собраний и партийных конференций. На XII и XIII партконференциях Ново-Краматорского машиностроительного завода (1957 и 1958 гг.), например, из 17 и 18 выступавших в прениях делегатов было лишь 2—3 рядовых коммуниста, хотя опыт показывает, что именно их выступления более критичны, конкретны, содержат деловые предложения, направленные на улучшение производственной деятельности предприятия, усиление идеологической работы, коммунистического воспитания трудящихся.

При изучении материалов партийных собраний обращает на себя внимание тематика повестки дня, что является показателем работы парторганизации. Отмечая важность этого вопроса, В. И. Ленин писал: «...каковы бы ни были резолюции..., самый уже список вопросов останется историческим документом, на основании которого будут судить о высоте политического развития всей нашей партии»¹.

Для повестки дня партийных собраний показательно сочетание вопросов общепартийной политики и внутренней жизни парторганизаций. Это вполне естественно и закономерно, так как соответствует демократическому характеру нашей партии и ее основному организационному принципу — демократическому централизму. Такое сочетание делает всех коммунистов активными бойцами в проведении линии партии и ее Центрального Комитета, развивает их творческую инициативу, побуждает оценивать результаты работы с позиций общепартийных интересов.

Разнообразной, отражающей жизнь предприятия, является повестка дня собраний, проведенных парторганизацией шахты № 13 треста «Куйбышевуголь» г. Донецка. В 1957 г. здесь состоялось 14 партсобраний, в том числе 4 открытых, в 1958 г. — 17, из них 10 открытых, в 1959 г. — 13, из которых 8 открытых и 5 закрытых². Каково же соотношение рассматриваемых на собраниях вопросов общепартийной политики, производственных, внутрипартийных, идеологических? В 1958 г. общеполитические вопросы обсуждались на 7, в 1959 г. — на 2 партийных собраниях, производственные — соответственно на 8 и 7, вопросы приема в партию — на 11 и 9 собраниях, идеологические — на 3 и 1³.

Отсюда видно, что наибольший удельный вес в повестке дня собраний занимали вопросы производственные, общеполитические и внутрипартийные. Но, если учитывать также содержание материалов и принимаемых решений, то обращает на себя внимание тот факт, что на всех собраниях в той или иной мере затрагивалась хозяйственная деятельность предприятия. Например, на шахте в 1958 г. производственные вопросы обсуждались на 8 собраниях, если судить лишь по повестке дня. Фактически же они рассматривались и на собраниях, посвященных общеполитическим, внутрипартийным и идеологическим вопросам. Уже сама формулировка повестки дня собраний «Об итогах работы февральского..., майского..., июньского Пленумов ЦК КПСС и задачи парторганизации шахты» предполагала обсуждение тех или иных сторон деятельности парторганизации, а они в конечном итоге направлены на улучшение экономических показателей предприятия.

Об этом же свидетельствуют и решения, принимаемые после обсуждения общеполитических, идеологических и внутрипартийных вопросов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 293—294.

² ПАДО, ф. 4191, оп. 1, ед. хр. 37, л.л. 15, 20, 25, 40, 45, 52, 64.; ед. хр. 39, л.л. 62, 83, 90, 96; оп. 2, ед. хр. 1, л.л. 10, 17, 28, 79, 81, 87.

³ Там же.

Так, собрание, рассмотревшее в июне 1957 г. состояние внутрипартийной работы на шахте № 13 треста «Куйбышевуголь», сделало упор на хозяйственную сторону, оценив результаты организационно-партийной работы по итогам производственной деятельности. В постановлении собрания подчеркнута не только необходимость поднятия внутрипартийной дисциплины, но и определены мероприятия по мобилизации коллектива на выполнение государственного плана¹.

Такая постановка вопроса обусловлена главными задачами предприятия. До 1957 г. шахта не выполняла плана угледобычи, прежде всего вследствие низкого уровня организационно-партийной работы. Усиление внимания партийной организации к вопросам хозяйственной деятельности, регулярная постановка их на собраниях коммунистов и всего коллектива шахты, улучшение проверки исполнения ранее принятых решений — все это способствовало тому, что к 1959 г. отставание шахты было преодолено и с 1960 г. она включилась в соревнование за право называться предприятием коммунистического труда².

Там, где повестка дня собраний четко отражала наиболее важные задачи, стоявшие перед партийной организацией, где обеспечивалась тщательная их подготовка, обсуждение вопросов проходило активно, по-деловому, с позиций критики и самокритики.

Заслуживает внимания в этом отношении опыт проведения партийных собраний на шахте № 17—17-бис треста «Рутченковуголь». Повестка дня собраний здесь отличалась актуальностью и разнообразием. В апреле 1956 г., например, собрание рассмотрело вопрос о месте коммунистов на производстве. Активное участие членов партии в подготовке собрания и содержательный, построенный на большом фактическом материале доклад секретаря парторганизации т. Миронова вызвали большой интерес у присутствовавших. В прениях выступило 19 человек. Речь шла о лучших производственниках и рационализаторах — коммунистах Зубкове, Исакове, Волошине, Хиргий и др. Вместе с тем за ошибки в работе на собрании были подвергнуты критике командиры производства Чайшин, Иванюков. Собрание потребовало от партийного бюро улучшения контроля хозяйственной деятельности администрации. В принятом решении коммунисты обратились к коллективу шахты повысить годовое сверхплановое обязательство — добыть не 12 тыс. тонн угля, как было предусмотрено раньше, а 20 тыс. тонн³.

Однако в работе отдельных парторганизаций области имели место факты формального отношения к подготовке и проведению партийных собраний, что не пробуждало активность коммунистов, делало собрания неинтересными и малополезными. На партсобраниях Донецкого содового завода, например, в течение 1956 г. обсуждались вопросы по однотипной повестке дня — об итогах работы предприятия за год, полугодие, квартал и задачах на следующий период. Коммунисты неоднократно выступали за улучшение тщательной подготовки и проведения собраний. Их мнение образно высказал член партии Изотов. Вскрывая причины, сковывавшие активность коммунистов, он отмечал: «На обсуждение партийных собраний у нас выносятся однообразные вопросы. В связи с этим у коммунистов ослабевает интерес к собраниям»⁴.

Повышение роли парторганизаций в решении хозяйственных задач определило направление и характер критики на партийных собраниях.

¹ ПАДО, ф. 4191, оп. 1, ед. хр. 37, л. 45.

² ПАДО, ф. 4191, оп. 2, ед. хр. 3, л. 71.

³ «Социалистический Донбасс» (орган Донецкого областного и городского комитетов КП Украины и областного Совета депутатов трудящихся) от 21 апреля 1956 г.

⁴ «Социалистический Донбасс» от 15 декабря 1956 г.

После XX съезда КПСС более широко стал решаться вопрос «не только о свободе критики, но и о ее содержании»¹. В центре внимания выступлений коммунистов на собраниях стояли вопросы технического прогресса, использования имеющихся резервов, улучшения организации производства, снижения себестоимости выпускаемой продукции, повышения производительности труда. Они обсуждались под углом зрения критики недостатков в деятельности партийных бюро, секретарей парторганизаций и хозяйственных руководителей.

Наиболее широкий размах получила критика недостатков на отчетно-выборных собраниях в 1956—1958 гг. Подводя итоги работы за отчетный период, коммунисты со всей принципиальностью, по-деловому анализировали недостатки, осуждали и предъявляли высокие требования к тем хозяйственным и партийным руководителям, которые допускали промахи в работе, не считались с мнением партийных масс, не предпринимали меры по выполнению принятых решений. Так, на отчетно-выборном собрании шахты 17-бис треста «Чистяковантрацит» в 1956 г. члены партии Барановский, Мартыненко, Новиков и другие подвергли резкой критике начальника шахты Пискунова и главного инженера Савича за невыполнение мероприятий по упорядочению работы внутришахтного транспорта, своевременного ввода в действие транспортеров, а партийное бюро — за ослабление контроля хозяйственной деятельности администрации².

Сурово, но справедливо осудили коммунисты хозяйственное руководство сборочного цеха Торецкого машиностроительного завода г. Дружковки за ухудшение работы, вследствие чего передовой цех превратился в отстающий³. В том же направлении была сосредоточена критика недостатков на партийных собраниях в мартеновском цехе Енакиевского и доменном цехе Донецкого металлургического завода, шахтах «Ганзовка-2», Свердловского р-на Макеевки, № 1 им. Челюскинцев треста «Донецкуголь» и других партийных организаций. Результатом высокой требовательности, предъявляемой коммунистами руководителям предприятий и партийным бюро, явились в 1956 г. отвод или забалотирование 95 кандидатур секретарей парторганизаций и 15 руководителей предприятий и учреждений⁴.

Известно, что после XX съезда наша партия взяла курс на окончательную ликвидацию последствий культа личности, на искоренение порочных методов в партийной, государственной, хозяйственной и общественной жизни, повела борьбу за ленинский стиль в работе. Эти направления деятельности партийных организаций Донецкой области нашли свое отражение в выступлениях коммунистов на партийных собраниях. Наряду с общей положительной оценкой деятельности многих парторганизаций они уделяли значительное внимание вопросам стиля и методам работы, оценивали каждого партийного работника с позиций деловых и политических качеств как организаторов масс.

Прошедшие в 1956—1958 гг. собрания показывают, что критика коммунистов была направлена против тех руководителей, которые обольщаются достигнутыми успехами, не считают с мнениями трудящихся, перестали заботиться о развитии и движении вперед.

Справедливые претензии были высказаны коммунистами на отчетно-выборных собраниях в 1957 г. шахт им. Феликса Кона треста «Куйбышевуголь», «Кондратьевская-новая» треста «Калининуголь», № 35—

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 42, стр. 37.

² ПАДО, ф. 326, оп. 61, ед. хр. 10, л. 345.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 348.

35-бис треста «Октябрьуголь», «Северная» треста «Дзержинскуголь», Ждановского коксохимзавода¹. Выступая на собрании, ждановские коксохимики коммунисты Криницкий, Балабан, Ивонин подвергли критике работу партбюро и его секретаря за оторванность от масс, примиренческое отношение к недостаткам, ослабление контроля хозяйственной деятельности администрации. Правильно оценив работу партбюро, собрание не доверило секретарю бюро дальнейшее руководство парт-организацией².

Отсюда видно, что курс XX съезда КПСС на дальнейшую демократизацию внутривнутрипартийной жизни способствовал повышению политической активности партийных масс, одним из проявлений чего явилось широкое участие их в работе высшего коллективного органа первичных парт-организаций — партийных собраний.

¹ ПАДО, ф. 326, оп. 61, ед. хр. 15, л. 210, 213.

² Там же, л. 212.

УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ (1956—1961 гг.)

А. К. Власенко

В период развернутого строительства коммунизма особо важное значение приобретает комплексное, гармоничное развитие всех отраслей народного хозяйства страны. Одно из решающих мест в этом комплексе принадлежит всесторонне развитому сельскому хозяйству, где ведущее место занимают колхозы. «Колхозный строй — неотъемлемая часть советского социалистического общества. Это намеченный В. И. Лениным исторически проверенный, отвечающий особенностям крестьянства путь его перехода к коммунизму... Необходимо всемерно использовать возможности и преимущества, заложенные в колхозном строе... Колхоз — это школа коммунизма для крестьянства»¹.

Колхозы производят основную часть сельскохозяйственной продукции нашей страны. В 1961 г. на их долю приходилось свыше 60% производства зерновых культур, свыше 30% производства мяса и молока², на колхозных фермах на 1 января 1961 г. имелось 44,8% голов крупного рогатого скота СССР, 45,1% свиней и 48,7% овец³. В сельскохозяйственных артелях объединено 32% занятого в народном хозяйстве страны населения⁴.

Хозяйственное и организационное укрепление колхозов поэтому имеет большое политическое и практическое значение. Важную роль здесь играют партийные организации, в частности первичные парторганизации колхозов.

Партия рассматривает первичные партийные организации как свои боевые отряды, действующие в самой гуще народных масс, непосредственно проводящие в жизнь политику и решения партии, воспитывающие и объединяющие трудящихся. От уровня организаторской работы партийных организаций в значительной мере зависит правильное воспитание и расстановка кадров, умелое использование наличных резервов, внедрение достижений науки и передового опыта, развертывание социалистического соревнования.

Однако в сельском хозяйстве долгие годы ощущались серьезные пробелы. Еще сентябрьский Пленум ЦК КПСС в 1953 г. отметил, что в «деятельности партийных организаций на селе имеются серьезные недостатки. Массово-политическая работа во многих колхозах проводится на низком уровне, политическому воспитанию трудящихся не уделяется

¹ Программа КПСС. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. III, М., Госполитиздат, 1962, стр. 285.

² Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник, М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962, стр. 304.

³ Там же, стр. 382—383.

⁴ Численность, состав и размещение населения СССР. Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961, стр. 42.

необходимого внимания..., многие партийные организации не оказывают необходимого влияния на положение дел в колхозах, совхозах и МТС, плохо организуют колхозный актив и работников МТС и совхозов»¹.

Одной из причин сложившегося положения была бюрократическая практика руководства колхозами и МТС, формальный подход к решению вопросов развития сельского хозяйства. Большой вред нанесла также имевшая место недооценка колхозов как формы производственного объединения тружеников села.

Недооценка колхозной формы хозяйствования, содержание и методы работы партийных и советских органов, не соответствующие требованиям улучшения руководства колхозами, МТС и совхозами, пренебрежительное отношение к творческой активности трудящихся масс — все это привело к принижению роли первичных партийных организаций в решении хозяйственных вопросов на местах. Это в свою очередь ослабило влияние на массы партийных организаций колхозов, ухудшило их качественный состав, ослабило их рост.

Так, в Харьковской области из 33 сельских районных партийных организаций с 1949 по 1952 год численно сократились 7 организаций, в Полтавской из 45—29. Остальные районные партийные организации росли очень медленно. Достаточно сказать, что увеличение состава каждой из них за несколько лет едва достигало 20 человек.

В целом же районные партийные организации Харьковской области выросли за этот период на 976 чел., Полтавской — на 14². В 1952 г. один коммунист приходился в Полтавской области на 48 трудоспособных колхозников, в Харьковской — на 39³.

На вопросах усиления партийно-организационной работы в колхозах основной упор сделал XVIII съезд Компартии Украины, состоявшийся в марте 1954 г. Съезд обязал «сосредоточить внимание всех партийных органов на повышении боеспособности первичных партийных организаций, усилении их роли в решении хозяйственно-политических задач... Воспитывать у коммунистов чувство непримиримости к недостаткам, повышать их авангардную роль в хозяйственном и культурном строительстве»⁴.

В последующие годы сельские партийные организации Украины многое сделали для укрепления своих рядов, выросли количественно и качественно. Число коммунистов, занятых в сельском хозяйстве республики, увеличилось в 1956 г. на 15,6%⁵.

Однако значительный рост сельских и особенно колхозных партийных организаций наблюдается только после XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина и давшего широкий простор творческой активности трудящихся, что еще теснее связало партию и народ.

В 1956 г. XIX съезд Коммунистической партии Украины поставил перед сельскими партийными организациями задачу — в ближайшее время добиться создания первичных парторганизаций во всех колхо-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, М., Госполитиздат, 1954, стр. 650.

² Статистические отчеты Полтавской и Харьковской областных партийных организаций за 1949—1952 гг.

³ Статистические отчеты Полтавской и Харьковской областных партийных организаций за 1952 год. Сводные годовые отчеты по колхозам Полтавского и Харьковского облуправлений ЦСУ за 1952 год.

⁴ XVIII съезд КП Украины. Материалы съезда, Киев, Госполитиздат УССР, 1954, стр. 194.

⁵ XIX съезд КП Украины. Материалы съезда, Киев, Госполитиздат УССР, 1956, стр. 80.

зах¹, а уже в 1959 г. о выполнении этой задачи было доложено XX съезду КП Украины².

Успех организаторской работы в большой мере зависит от подготовки и квалификации работников райкомов партии. Только хорошие, энергичные и инициативные организаторы масс, люди, глубоко знающие сельскохозяйственное производство, могут по-настоящему поставить эту работу. Партийные организации на основе принципа соединения работников с большим жизненным опытом и молодых способных кадров значительно укрепили состав районных комитетов партии. Это было достигнуто как путем выдвижения лучших местных работников, выросших в колхозах и совхозах, так и за счет посылки опытных работников из областных и промышленных центров.

В составе работников сельских райкомов партии произошли серьезные изменения. Если в 1953 г. среди первых секретарей 44 сельских РК партии Полтавской области было 7 человек с высшим, 16 — с незаконченным высшим, 5 — с незаконченным средним и 3 человека с начальным образованием, то в 1961 г. только один первый секретарь сельского райкома партии имел общее среднее образование, остальные же — высшее и незаконченное высшее³. Среди 26 первых секретарей сельских РК КП Украины Харьковской области в 1961 г. 21 имел высшее образование, 2 — незаконченное высшее и 3 — среднее специальное⁴.

Заметные изменения произошли и в составе других звеньев районного руководства.

Не менее важное значение имело укрепление руководства самих колхозов. В 1953 г. среди председателей колхозов Харьковской области было всего 4,5% с высшим и незаконченным высшим образованием, а 49,7% — имели только начальное образование⁵. Естественно, многие из них не могли обеспечить руководство крупным колхозным хозяйством, потому что, «чтобы управлять, — подчеркивал В. И. Ленин, — нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование»⁶. Партийные организации проделали большую работу по укреплению состава председателей колхозов: были посланы коммунисты районных и областных центров из числа руководящих работников райкомов партии, райисполкомов и других партийных, советских и хозяйственных организаций, многие председатели колхозов были избраны из числа молодых специалистов, работающих в колхозах. В 1961 г. каждый четвертый председатель колхоза Харьковской области имел высшее и незаконченное высшее образование, а около 40% — среднее⁷. В Полтавской области в 1961 г. 72% председателей колхозов имели высшее и среднее образование⁸.

В 1958 г. в результате реорганизации МТС колхозы получили большое количество сельскохозяйственной техники. В конце 1953 г. в собственности 93,3 тыс. колхозов страны находилось всего 1900 тракторов (в пересчете на 15-сильные — 2000), 165 тыс. грузовых автомобилей

¹ XIX съезд КП Украины..., стр. 82.

² Внеочередной XX съезд КП Украины. Материалы съезда, Киев, Госполитиздат УССР, 1959, стр. 73.

³ Архив Полтавского ОК КП Украины, ф. 15, оп. 4, д. 580, л. 12.

⁴ Архив Харьковского ОК КП Украины, ф. 2, оп. 117, д. 83, л. 31.

⁵ Там же, д. 13, л. 41.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 401.

⁷ Архив Харьковского ОК КП Украины, ф. 2, оп. 117, д. 83, л. 39.

⁸ Архив Полтавского ОК КП Украины, ф. 15, оп. 1, д. 1763, л. 37.

и ни одного комбайна. В конце же 1961 г. 41,3 тыс. колхозов Советского Союза имели 575 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные — 954 тыс.), 234 тыс. зерновых комбайнов и 393 тыс. грузовых автомобилей¹. Если в 1953 г. в колхозах страны работало 163 тыс. механизаторов, то к 1961 г. их число увеличилось до 1577 тыс., в том числе на Украине — до 421,4 тыс.²

На работу в колхозы Харьковской области перешел 13 261 механизатор и в начале 1962 г. в 594 колхозах области насчитывалось 23 617 механизаторов, в том числе 14 503 тракториста, 3 002 комбайнера и 6 113 шоферов, — в среднем около 40 механизаторов на один колхоз⁴.

В колхозах Полтавской области в 1962 г. работали 31 047 механизаторов⁵.

Все это отразилось и на составе колхозных партийных организаций. Они значительно выросли, как в количественном, так и в качественном отношении, существенно изменилось соотношение между различными группами коммунистов-колхозников. Главным лицом колхозного села стал механизатор, он же составляет основное ядро партийного пополнения колхозных партийных организаций (см. таблицу).

Рост партийной организации — это результат ее деятельности, показатель ее влияния в коллективе, умения опираться на беспартийных и вовлекать их в активную общественную жизнь. Поэтому увеличение числа коммунистов-колхозников свидетельствует об улучшении партийно-организационной работы среди колхозного крестьянства.

Количественный рост колхозных партийных организаций сопровождался пересмотром расстановки коммунистов. Сейчас основная масса их сосредоточена непосредственно на фермах и полях, на самых трудных и ответственных участках сельскохозяйственного производства.

В расстановке коммунистов произошли значительные изменения: в 1961 г. в важнейших отраслях колхозного производства было занято 79,5% коммунистов против 61,8% в 1955 г.

Первичные партийные организации колхозов стали многочисленнее, роль их в решении колхозных дел возросла. Если в 1954 г. в среднем на одну партийную организацию колхоза Полтавской и Харьковской областей приходилось 12 коммунистов (по Украине — 11⁶), то в 1961 г. — 30⁷ (столько же и по республике).

Колхозные партийные организации имеют большие возможности повлиять на решение хозяйственно-политических вопросов, возглавить подъем сельскохозяйственного производства. Показателем укрепления колхозных партийных организаций, роста их влияния на тружеников села является увеличение партийной прослойки среди колхозников: в колхозах Харьковской области в 1961 г. коммунисты составляли 6,3% трудоспособных членов артелей против 3,6% в 1956 г. и 2,4%

¹ СССР в цифрах в 1961 году. Краткий статистический сборник, М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962, стр. 201—202.

² Народное хозяйство СССР в 1961 году..., стр. 467—468.

³ Архив Харьковского ОК КП Украины, ф. 2, оп. 90, д. 23, л. 12.

⁴ Текущий архив Харьковского областного управления сельского хозяйства, отдел кадров, д. 4, справка Численность и состав руководящих работников, специалистов и механизаторов колхозов Харьковской области, 1962 г.

⁵ Архив Полтавского облстатуправления. Сводный годовой отчет по колхозам за 1962 год.

⁶ Статотчеты Харьковской и Полтавской облпарторганизаций за 1952—1962 гг.

⁷ Сільські партійні організації, Київ, Держполітвидав УРСР, 1961, стр. 7.

Т а б л и ц а

Численный рост колхозных партийных организаций Харьковской области
(в процентах к общему числу принятых)¹

	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Всего	10328	11009	11913	14545	15001	15609
в т. ч. работающих:						
в полеводстве, овощевод-						
стве и садоводстве . . .	3997	4383	4776	4047	4099	3955
принято в кандидаты						
КПСС	34,6	34,9	31,0	19,4	19,4	16,5
в животноводстве . . .	2199	2413	2474	2737	2994	3284
принято в кандидаты						
КПСС	22,8	23,0	16,3	18,7	22,0	15,8
механизаторы	—	—	317	3451	3631	4285
принято в кандидаты						
КПСС	—	—	20,3	41,5	34,6	43,3
специалисты сельского						
хозяйства	552	602	677	733	814	906
принято в кандидаты						
КПСС	11,5	10,5	7,4	8,1	6,8	9,7

в 1953 г.; в колхозах Полтавской области — 3,6% в 1961 г. против 1,9% в 1956 г. и 1,8% в 1953 г.²

Однако наряду с определенными успехами в развитии сельского хозяйства имелись и серьезные недостатки, особенно после 1959 г. Положительные результаты, достигнутые после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, не были закреплены и развиты дальше. Начиная с 1959 г. сельское хозяйство стало, по существу, топтаться на месте. Основные причины этого вскрыл мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. Пленум ЦК указал также на ряд крупных недостатков партийно-организационной работы на селе. Одним из них было ослабление некоторыми сельскими районными комитетами партии внимания вопросам укрепления первичных организаций колхозов, повышения их боевитости и целеустремленности. Наблюдается некоторое снижение темпа роста колхозных партийных организаций и удельного веса колхозников в числе принимаемых кандидатами в члены КПСС.

Большие и ответственные задачи стоят в настоящее время перед тружениками сельского хозяйства. Для их решения ЦК КПСС наметил такие меры, которые соответствуют назревшим потребностям экономического развития и основаны на глубоком изучении дела, на учете реальных возможностей. Созданы материальные и организационные предпосылки для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Особое значение в этих условиях приобретает деятельность первичных партийных организаций колхозов. Усиление партийно-организационной и массово-политической работы их является прямым отображением возрастания руководящей роли Коммунистической партии в период развернутого строительства коммунизма, ибо «чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»³.

¹ Статистические отчеты Харьковской областной партийной организации за 1955—1962 гг.

² Там же, Сводные годовые отчеты Харьковской и Полтавской парторганизаций за 1952—1962 гг.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 467.

Многое под силу колхозной партийной организации, когда все коммунисты, которых она объединяет, выступают как активные бойцы партии, показывают личный пример в труде, стремятся вести за собой беспартийных. Широко используя экономические и моральные стимулы, поднимая уровень организационного и политического руководства массами, партийные организации с честью выполняют выдвинутые партией большие и сложные задачи.
